

**ЖУРНАЛ «ЛЕХАИМ»**

**МАЙ 1999**

**СИВАН 5759**

**N 5 (85)**

## **Беседы о Книге**



### **Эмор: призовая ступень**

Главу “Эмор” читают в дни счета омера. Именно в ней располагается заповедь: "И отсчитайте себе... семь недель; полными должны они быть" (Ваикра, 23:15). Продолжение этой заповеди: "...отсчитайте пятьдесят дней..." на первый взгляд, противоречит ее началу. Ведь семь полных недель это сорок девять дней (кстати, сорок девять дней мы и отсчитываем). Как же понимать слова "отсчитайте пятьдесят дней"?

Возникает еще один вопрос. Отсчитывая дни омера, мы говорим: "один день омера", "два дня омера" и т.д. Следовало бы сказать: "первый день", "второй день".

Чтобы ответить на эти вопросы, вспомним о первом отсчете омера, том, который евреи вели, выходя из Египта. Тогда они в прямом смысле слова считали дни до обещанного им дарования Торы. Но Мидраш говорит, что в этом отсчете были и более глубокие причины. Египетское рабство, в котором евреи находились 400 лет, нанесло огромный урон их духовному состоянию. Они погрузились в "сорок девять уровней нечистоты". В таком состоянии они не были пригодны для получения Торы. В каждый из сорока девяти дней, когда они отсчитывали омер, евреи очищались от одного из уровней нечистоты, подвигая таким образом к пятидесятому дню очищенными от сорока девяти уровней нечистоты.

Эта процедура не была одноразовой. Ее следует повторять из года в год. В дни между праздниками Пейсах и Швуэс мы должны очиститься и подняться на сорок девятую ступень святости.

Вот почему мы говорим: "один день", "два дня" и т.д. День — это ступень святости. В первый день мы достигли одной ступени, во второй — две и т.д.

Но человеческие возможности ограничены. Какие бы усилия он ни предпринимал, лишь сорока девяти ступеней ему дано достичь. Пятидесятая остается для него недоступной. Эта ступень, если можно так выразиться, "бонус", приз Всевышнего за удачно пройденный путь по достижению сорока девяти доступных нам ступеней.

Да, мы отсчитываем лишь сорок девять дней, но получается, будто мы отсчитали пятьдесят, потому что пятидесятая ступень нами тоже достигнута. И на это великое открытие святости со стороны Всевышнего в праздник Швуэс намекает Тора словами: "отсчитайте пятьдесят дней".



### **Беар: без труда нет добра**

"И если обеднеет брат твой и придет в упадок... поддержи его... не бери с него проценты и роста..." (Ваикра, 25:35,36). Предупреждение, содержащееся в этой главе, заканчивается словами: "...Я Б-г, Всесильный ваш, который вывел вас из страны египетской... чтобы быть вам Б-гом Всесильным" (Ваикра, 25:38). Наши мудрецы объясняют: "Каждый, кто принимает на себя ярмо (законов) о проценте, — принимает на себя Ярмо Небес, а каждый, снимающий с себя (это ярмо), снимает с себя и Ярмо Небес".

Почему же именно запрет давать в долг под процент избран Торой, как символ "принятия Ярма Небес"? Чем он так выделяется из остальных заповедей, что исполнение его отражает сущность связей между человеком и его Создателем?

Чем так плохо ростовщичество? Чем оно отличается от любого другого "бизнеса", других коммерческих отношений между людьми? Смысл ростовщичества в том, чтобы заработать без приложения собственного труда, на работе другого человека. Тора не видит ничего плохого в том, чтобы "деньги работали", но вложить ты их можешь в собственную деятельность, в приобретение средств производства, развитие своего дела. Но когда человек дает займы свои деньги другому, они перестают быть его деньгами, они уже принадлежат взявшему в долг, просто последний в будущем должен деньги вернуть. Получая с этих денег проценты, дающий в долг зарабатывал бы на чужих деньгах, только на том факте, что когда-то они были его. Другое дело, когда партнеры вкладывают общий капитал. Тогда обе стороны получают прибыль с собственных денег.

Такое углубление в "коммерческую" сторону заповеди проясняет вопрос, почему запрет ростовщичества символизирует общую картину службы Всевышнему. Б-г создал мир таким образом, что Его благословение достижимо лишь посредством собственной работы, собственных усилий человека. Это касается как материальной жизни человека, так и духовной. Исполнение заповедей представляет собой ту самую деятельность, которая делает возможным Б-жественное благословение.

Почему Всевышний установил такой порядок? Почему Он, высшее проявление добра, не может благословить создание без усердия со стороны последнего? Ответ заключается в следующем. Именно потому, что Всевышний есть абсолютное добро и желает истинного добра человеку, Он сделал невозможным получение Б-жественного благословения без труда. Ведь только то, что человек достигает собственной работой, и есть истинное добро. Наши мудрецы называли бесплатный хлеб "хлебом позора". Они считали, что такой хлеб безвкусен и не доставляет удовольствия человеку. Если же хлеб заработан собственным трудом, человек насыщается им и получает от него удовольствие.

Каждый, желающий зарабатывать ростовщичеством, отвергает тем самым миропорядок, задуманный Всевышним, "снимает с себя Ярмо Небес".



### **Бехукотай: буквы, выбитые в камне**

Название этой главы, "Бехукотай", означает: "По установлениям Моим". Слово "установление" обычно относится к законам Б-га, но здесь оно имеет несколько другое значение. Глава открывается словами: "Если по установлениям Моим будете вы поступать и заповеди Мои соблюдать..." (Ваикра, 26:3). Раши приводит комментарии мудрецов, что слово "установление" в данном случае не следует понимать как синоним слова "заповедь"; ведь о заповедях отдельно сказано: "...и заповеди мои соблюдать..." Что же означают слова: "...по установлениям Моим будете вы поступать..."? — "Будете заняты Торой".

Иначе говоря, изучение Торы именуется здесь "Мои установления". Может показаться, что между этими двумя понятиями, изучением Торы и установлениями Б-га, большая разница. Тора — это высшая мудрость, и ее изучение связано с пониманием, интеллектуальной работой. Слово же "установления" означает приказ, то, над чем надо не раздумывать, а делать.

Рабби Шнеур-Залман из Ляд замечает, что слово хукот ("установление") имеет общее происхождение с однокоренным ему словом хакика ("выбивание в камне"). Таким образом Тора дает нам намек на то, что человек должен трудиться над изучением Торы на уровне хакика. Связь человека с Торой должна быть такой же, как между буквами, выбитыми в камне и камнем.

Увы, выражение "рукописи не горят" остается только словами. Горят и сгорают. Горит написанное чернилами на бумаге, но никогда не сгорит выбитое в камне. Буквы на бумаге, казалось бы, являются единым целым с бумагой. Но все же письмо состоит из двух вещей — чернил и бумаги. Буквы же, выбитые на камне, составляют совершенно единое целое с камнем, их невозможно разделить. Они, собственно, и остаются камнем, не представляя собой сами по себе ничего.

В любой учебе возможны два уровня. Человек может заниматься каким-то делом, знания представляют для него самооценку, он будет учиться для того, чтобы больше знать. Это ему интересно. Но возможен и другой подход. Далеко не все, что человеку приходится изучать, скажем, в школе, так уж ему интересно. Но... Надо!

Несколько по-другому обстоит дело с изучением Торы. Мало того, чтобы написанное в ней было нам просто интересно, нравилось, чтобы ее знания наполняли нас. Этот уровень символизируется буквами, написанными на бумаге. От человека требуется нечто иное. Знание Торы должно стать его естеством, как бы неотделимой от него частью его самого. Ничто не должно отделять его от Торы. Этот уровень отображен буквами, выбитыми в камне.

Второй уровень можно лучше узнать, обратившись к примеру рабби Шимона бар Йохая. Один из самых достойных представителей еврейского народа, исполненный истинного благочестия и скромности, он говорит: "Видел я высоких людей (праведников), мало их... Если их двое, то это я и мой сын, если один, то это я". Как может праведный и столь скромный человек так себя восхвалять? Как соотносится это с его хваленой скромностью?

Именно Рашби мог сказать о себе то, что большинству людей непозволительно. Его погружение в Тору и Б-жественность было настолько абсолютно, что он и на себя мог посмотреть со стороны, просто констатируя факт. И это вовсе не противоречило его праведности.

Из всего этого понятно, почему изучение Торы именуется "установлениями". Да, для ее изучения необходимо интеллектуальное погружение, но, главное, — полная самоустраненность перед Б-жественной мудростью. Мы пытаемся понять Тору, потому что Б-г хочет, чтобы мы ее поняли, а не для того, чтобы больше знать, не из суетного интереса. И именно такой подход является залогом того, чтобы путь Торы стал для нас как выбитые в камне буквы.



### **Бемидбар: подсчитанное не пропадает**

Факт существования еврейского народа на протяжении всей его многострадальной истории представляет собой "очевидное невероятное". В самом истоке своего зарождения евреи названы "овцой среди семидесяти волков". Не было такого народа, который не пытался бы завоевать их земли, отобрать их имущество, а зачастую и уничтожить. Большинство из этих народов стерты с лица земли, а евреи все еще существуют. В чем секрет этого?

В книге "Шило" говорится, что рецепт вечности еврейского народа заложен в заповеди, которую дает Б-г евреям в пустыне: "Пересчитать всех вышедших из Египта". "Сосчитанное не устраниется". Подсчет чего бы то ни было придает подсчитанному особый статус. Как говорят о рачительном хозяине: "У него каждая копейка на счету".

Однако в этом "рецепте" есть нечто непонятное. Что следствие, а что причина? Мы считаем то, что нам важно, а не наоборот, — то, что мы считаем, становится для нас важным. Может показаться, что и подсчет евреев в пустыне стал следствием особого статуса, который они приобрели благодаря Б-жественному откровению.

Заповедь о пересчете сынов Израиля расположена в главе “Бемидбар”, которая примыкает по ежегодному циклу прочтения к празднику Швуэс. Что изменило дарование Торы на горе Синай? Еврейские источники утверждают, что Тора существовала и до этого, что ее учили праотцы, колено Леви...

С дарованием Торы изменился ее статус — Тора и заповедь перед Синайским Откровением лежали исключительно в духовной плоскости и не оказывали никакого влияния на материальность. А после Б-жественного Откровения на горе Синай сынам Израиля были даны силы на внесение святости в материальный мир.

Таким образом изменился "расклад сил". После дарования Торы основной целью стало не отрешение от материального мира, а действие в его рамках, привнесение именно в материальность святости. Теперь нет никакого смысла в "голой" духовности. Лишь та духовность ценна, которая материализовалась благодаря человеку.

По сходным причинам стало необходимым пересчитать колена Израиля. До этого связь Всевышнего со Своим народом оставалась совершенно духовной. И только после переписи эта духовная связь проявилась в материальном мире.

Иначе говоря, приказав пересчитать евреев, Всевышний обнаружил Свою особую связь с ними и в материальном мире и укрепил тем самым потенциал освящения материального мира, превращение его в "жилище для Всевышнего".



### **Насо: иногда отсутствие похвалы и есть похвала**

Глава “Насо” в своем начале завершает подсчет семей колена Леви, которые переносили Храм и его утварь во время странствий по пустыне. Предыдущая глава заканчивалась подсчетом семей Кегота, в чьи обязанности входило переносить Ковчег и принадлежности, "которыми совершают служение в Святилище", и принадлежности жертвенника. А глава “Бемидбар” повествует об обязанностях семей Гершона: "Они будут носить полотнища для покрывала и Шатер Откровения, покрытие его и покрытие из шкур тахашей, которые над ним сверху, и полог при входе в Шатер Откровения, и завесы для ограды двора, и полог входа в ворота двора, который вокруг Шатра Откровения и жертвенника, и веревки их, и все орудия к ним..." (Бемидбар, 4:25,26). Затем повествуется об обязанностях семей Мрари: "...носить балки Шатра, и засовы его, и столбы его, и подножия его, и столбы вокруг двора, и подножия их, и кольца их, и веревки их для всех принадлежностей и для всякой работы их..." (Бемидбар, 4:31,32).

В этом "уставе" есть одна существенная разница. Когда речь идет о семьях Кегота и Гершона, Тора говорит: "...исчисли главу...", когда же речь идет о Мрари, сказано просто "пересчитай их", и уважительное "главу" отсутствует.

По этому поводу Мидраш замечает: «Сыновьям Кегота и Гершона Б-г оказал уважение — Кеготу из-за того, что они носили Ковчег, Гершону из-за того, что был первенцем. Сынам же Мрари, обычного сына (не первенца), которые носили просто бревна и столбы, не сказано (поэтому): "...исчисли главу..."».

Такое объяснение вызывает удивление. Разве только потому, что Мрари был "простым сыном" и в обязанности его сынов входило "только" переноска бревен и столбов, следовало их унижить, подчеркнуть их неравноправие? Очевидно, что это не только не подчеркнутое принижение их места, а напротив, указание на особые преимущества.

Установление Шатра, в котором Б-г проявлял Себя, было возможным при двух условиях: нахождения людей, которые могли бы справиться с поставленной задачей, и благочестие этих людей, отсутствие гордыни, самоустранимость.

Оба этих условия выполнялись в "слугах Храма", левитах: сыны Кегота и Гершона представляли собой приспособленных к возложенной на них деятельности людей, сыны же Мрари находились на уровне полной устранимости перед Всевышним.

Распределение между семьями левитов храмовой службы указывает на эти качества — сынам Кегота и Гершона выпало перенесение Ковчега и основной храмовой утвари, самых важных частей Шатра. Этим подчеркивалась их особенность, умение воспользоваться своими силами и материальными предметами для службы Всевышнему. Сыны Мрари переносили бревна, которые символизируют в еврейской традиции полное отвержение всего чуждого Творцу. И это качество бревен привело к тому, что они стали фундаментом, основой Шатра.

По этой же причине о сынах Мрари не сказано "...исчисли главу...". Они в этом не нуждались. Семьи Кегота и Гершона в своей службе должны были действовать по принципу: "...и поднимет свое сердце в путях Б-га", а для сынов Мрари главным были самоустранимость и простота ("простой сын"). Отсутствие упоминания по отношению к сынам Мрари "исчисления главы" и подчеркивает их главное преимущество.





**Сиван — вавилонское название месяца, который в Торе назван просто третьим, так как он является третьим по счету с начала года после Нисана.**

Месяцу соответствует созвездие Близнецов, что, по-видимому, указывает на Моше и Аарона, равных друг другу по значению мудрецов, удостоенных в этом месяце дарования Торы.

Новомесячье Сивана всегда продолжается один день, поскольку предшествующий ему месяц Ияр является неполным. Сам же Сиван — месяц полный, включающий 30 дней.

В Торе сказано: "На третий месяц по выходе сынов Израиля из страны египетской, в этот день, пришли они в пустыню Синай" (Шмойс, 19:1). Как объясняют наши мудрецы, слова "в тот день" означают: "в Рош Ходеш". Именно первого Сивана евреи разбили лагерь в Синайской пустыне, уже готовые получить Тору.

Далее сказано в Торе: "...и расположились станом в пустыне, и разбил лагерь там Израиль напротив горы" (Шмойс, 19:2). Слова "разбил лагерь" подчеркивают, что в этот момент весь еврейский народ был един, мыслил и чувствовал как один человек. Ведь во время всех остальных стоянок евреи возмущались по различным поводам и спорили между собой — именно об этом говорит Раши. Существуют споры, которые ведутся во имя достижения истины и святой цели, и с помощью таких споров может быть достигнута любая духовная высота — но невозможно получить Тору. Израиль удостоился получить ее только после того, как объединился, проникся весь, до последнего человека, любовью, братскими чувствами, научился жить в мире и приязни. Тора сравнивается с браком, основанным на мире и любви. По данным наших мудрецов, когда Тора названа мораша — наследие (Дворим, 33:4), "Тору заповедал нам Моше, наследие (мораша) общине Яакова", — это слово следует читать иначе: меураса — обрученная с общиной Яакова.

Беседуя с равом Хисдой, Агалили так комментировал слова Торы "На третий месяц по выходе сынов Израиля из страны египетской": «Благословен Всевышний, который дал "тройную Тору" (Пятикнижие, Книги пророков и Писания) "тройному народу" (состоящему из коэнов, левитов и истраэлов, т.е. остальных евреев) при посредстве

"третьего" (Моше был третьим ребенком у своей матери) в третий день (ограничения и очищения, как сказано в Торе: "...чтобы быть готовым к третьему дню [дню Дарования Торы]" (Шмойс, 19:11) третьего месяца» (Шабат, 88а).

Во Второй Книге Хроник сказано: "И собрал (царь Иудеи Аса) всю Иудею и весь Биньямин и живущих с ними (переселенцев) от Эфраима и Менаше и Шимона... И они собрались в Иерусалиме в третий месяц, в пятнадцатый год царствования Асы, и вступили в Завет, чтобы взискать Г-спода, Б-га отцов своих, от всего сердца и от всей души своей".

Здесь также говорится просто "в третий месяц", без указания дня, стало быть, Писание, текст которого создан, чтобы разъяснить, а не запутывать, имеет в виду, что это событие, как и предыдущее, произошло в Рош Ходеш. Ведь этот день изначально предназначен для установления мира и упрочения единства, для заключения союза, для вступления в Завет мира, основанный на любовном союзе Всевышнего с Израилем.

### **Законы месяца Сиван**

На двенадцать первых дней месяца распространяется особая святость (хотя и меньшая, чем на праздничные дни). Первый из этих дней, Рош Ходеш, по своему статусу не отличается от других новомесечий. Четыре дня между ним и праздником, выпадающим на шестое Сивана, — это дни, в которые Моше и наши праотцы занимались подготовкой к получению Торы. Шестого Сивана (а вне Эрец Исраэл — и седьмого Сивана) евреи празднуют Швуэс. Второй праздничный день, Йом а-тибуах, — это "день жертвоприношений", когда паломники, приходившие в Иерусалим, приносили праздничные жертвы в случае, если праздник выпадал на субботу. В последующие пять дней паломники также приносили свои жертвы, если не успевали сделать это в праздник — закон, как известно, разрешает приносить их в течение семи дней, включая праздничный. Таким образом, все первые двенадцать дней Сивана обладают большей святостью, чем обычные будничные дни. Соответственно в эти дни мы исключаем Таханун из молитвы, не произносим Йеи рацон после чтения Торы и не поминаем усопших. В эти дни не устраивают постов, даже если речь идет о посте в Йорцайт, но разрешается Таанис холон — пост, вызванный определенным сном; кроме того в начале Сивана жених постится в день своей свадьбы.

Вне Эрец Исраэл принято не поститься и исключать Таханун из молитвы только до Исру хаг — до восьмого Сивана включительно (шестое и седьмое Сивана являются там праздничными).

### **Дни ограничения и очищения**

В год Дарования Торы первое Сивана выпало на воскресенье — во всяком случае, согласно мнению рабби Йоси, которое разделяем и мы, Тора была дана еврейскому народу седьмого Сивана, в субботу.

Итак, первого Сивана евреи пришли из Рефидим в Синайской пустыне и разбили лагерь напротив горы.

Второго Сивана Моше передал народу слова Всевышнего, которые прозвучали как введение в Тору. Он объяснил евреям, чего требует от них Всевышний. Они должны будут принять Тору не только для того, чтобы соблюдать заповеди. От них потребовалось гораздо большее. Всевышний сказал: "Вы видели, что Я сделал Египту... А теперь, если

вы будете слушаться Меня и соблюдать закон Мой, то будете Мне избранным из всех народов". "И отвечал весь народ вместе и сказал: "Все, что сказал Б-г, сделаем!" (Шмойс, 19:4-6,8).

Третьего Сивана евреи получили заповедь о границе. Всевышний запретил подходить к горе, была точно указана линия, которую не разрешалось пересекать.

Одновременно евреи получили заповедь об освящении, предусматривавшую запрещение супружеской близости; кроме того, они должны были очистить свое тело и одежду. Об этом сказано в Торе: «И сказал Б-г, обращаясь к Моше: "Иди к народу и освящай его сегодня и завтра, пусть стирают одежды свои, чтобы быть готовыми к третьему дню, ибо на третий день сойдет Б-г на глазах у всего народа на гору Синай"» (Шмойс, 19:10-11). По собственному усмотрению Моше решил добавить еще один, четвертый, день воздержания и очищения. «И сказал он народу: "Будьте готовы к третьему дню, не приближайтесь к женщине"» (Шмойс, 19:15). Это значит, что приготовления должны были продлиться три дня, а встреча с Всевышним откладывалась на четвертый день. Всевышний согласился с Моше, и Шехина опустилась на гору в субботу, седьмого Сивана, после трех дней очищения и еще одного (предшествовавшего этим трем) дня, в течение которого действовала "заповедь о границе".

Аналогично заповедь об очищении вместо двух дней исполняли три дня. И день Дарования Торы, назначенный на шестое Сивана, был перенесен на седьмой день месяца.

Однако на будущие времена Швуэс, день Дарования Торы, был установлен на шестое, а не седьмое Сивана — в соответствии с указанием Всевышнего, данным Им Моше. Точно так же мы отмечаем память дней ограничения из года в год лишь в течение трех дней, начиная с третьего Сивана, как в год Дарования Торы, а память дней очищения — два дня, четвертого и пятого Сивана.

В последние три дня перед праздником Швуэс перестают соблюдать обычаи счета дней омера. В эти дни уже можно стричься и устраивать свадьбы. В еврейских книгах говорится, что в эти "три дня ограничения" каждый должен воздерживаться от запрещенных и даже просто пустых разговоров, уделять больше времени изучению Торы.

### **Предназначение**

Особая глава Торы была дана Израилю за пять дней до получения всей Книги на горе Синай. Эта глава как бы включает в себя всю Тору. Она объясняет основополагающий принцип: Тора — это не только набор запретов и предписаний, высказываний и воспоминаний. Принятие Торы — это прежде всего возложение на себя особого предназначения, столь важного, что от него зависит само существование мироздания, начало служения, которое не может быть прекращено.

Когда Всевышний завершил Сотворение мира, Он поставил перед Своим Творением условие: оно сможет существовать, если человек пойдет по пути указанному ему Творцом. В противном случае мира не станет, он обратится в хаос. Это Завет, данный Творцом Своему Творению.

Десять первых поколений людей нарушили это условие, и первоначальный мир погиб во времена Ноаха (от Потопа). Тогда Всевышний сжалился над Своим Творением и сохранил его небольшую часть. Всевышний возобновил Свой первоначальный Завет с Ноахом. Шестнадцать поколений после Ноаха шаг за шагом отдалялись от пути,

предписанного Всевышним. Мир забывал о Творце, и только единицы помнили о Завете, чтили его. Этого было недостаточно для того, чтобы гарантировать существование мира. Таких людей было мало, их присутствие практически не ощущалось. Подавляющее же большинство бунтовало против Всевышнего, предавали Его, отрицали Завет.

Человек создан быть человеком, а не божеством, но люди превращали его в божество. Он создан быть свободным, а не рабом, но люди доводили его не только до рабского, но и до животного состояния. В итоге все люди, вплоть до первенца рабыни, вращавшей мельничные жернова, стали божествами, господами, угнетателями тех, кто слабее. В то же время они теряли свою человеческую сущность, становясь рабами, вьючными животными для всех, кто сильнее их. Природа человека такова, что заключенный в нем дух поднимает его к Небесам, а веления плоти ввергают в бездну. Люди извратили свою природу, подавили свое человеческое достоинство, унизили человеческий дух, а все злое, гнусное и безобразное подняли, вознесли. И, главное, люди вовсе не знали Всевышнего, который возвышается над всем миром и милостив к нему.

Потомки Хама господствовали над народами, и нечистые египтяне правили миром от края до края.

Что же стало с Заветом, залогом существования мира? Разве может мир существовать без него? Даже камни, из которых сложены стены, деревья и травы подняли голос и кричали: "Наступает конец мира, все рухнет!" Из глубины Вселенной раздался голос Всевышнего, предупреждавший людей: не извращайте собственную основу, не извращайте окружающий мир! Однако никто не прислушивался к этому голосу. Люди полагали, что не может быть иного голоса, кроме их собственного, что над ними никого нет, что они — единственный источник могущества, как сказано: "Мне принадлежит мой Нил, и я его создал".

"И вы, дети Мои, потомки Моего любимца — достанет ли у вас сил, чтобы вернуть человеку образ, по которому он был создан, а миру — его Царя? Наполнить мир Его милостью, милостью Царя, желающего Своему Творению добра, а не гибели? Готовы ли вы как представители всех семейств и народов земли принять бремя Завета, связывающего Меня со всем Моим миром, и хранить его? Склоните ли вы слух свой с тем, чтобы слушать Мой голос, повторяемый всем, что Я сотворил, пожалеете ли самих себя и все мироздание, чтобы не был уничтожен мир, который Я сотворил?"

Если вы готовы принять это предназначение, Я умножу ваши силы, преумножу ваши мудрость и познания, чтобы вы ясно понимали, что вам предстоит, и преуспели во всех ваших начинаниях, Я дам вам Свою Тору, которая суть ваша мудрость, в которой ваша сила. Скажите все это дому Яакова, расскажите это сынам Израиля!"

### **Вы видели...**

В Торе (Шмойс, 19:4) сказано: "Вы видели, что Я сделал Египту", — унизил сильных, ибо они низкие люди, бесконечно далекие от Всевышнего. Вас же поднял Я — вас, униженных, возвысил Я на орлиных крыльях — ибо не собственной силой возвысится человек, но одной лишь близостью к Всевышнему, — "и принес вас к Себе". Разве можно подняться выше?

И далее (Шмойс, 19:5): "А теперь..." — не для того, чтобы вы просто наслаждались зрелищем Моего величия, но для того, чтобы исправить мир, превратив его в царство правды и милосердия, чтобы вы преисполнились жалости к Моему миру,

увидели его страдания и вернули его к Источнику его жизни, — "если вы будете слушаться Меня", голоса Моего, который наполняет весь мир, — "и соблюдать Союз Мой", — заключенный Мною со всеми Моими Творениями, дабы они не нарушали его; даже если вы не сумеете привести ко Мне сразу все создания, как Я привел вас, — "то будете Мне" — вы вместо всех остальных — "избранным из всех народов", — и Я буду радоваться вам, и ради вас помилую весь остальной мир, "ибо Моя — вся земля" — и Я не хочу ее гибели.

И далее (Шмойс, 19:6): "И будете вы... — но не египтяне, тиранившие весь мир, — "Мне царством священнослужителей" — не народом господ, жиреющим за счет своих рабов, не униженным народом, вынужденным служить другому, более сильному народу, но народом, все сыновья которого цари и вельможи, достойные владеть всем миром. Всего этого они добьются не с помощью силы, как тираны, но тем, что добровольно станут священниками, которые служат всем народам, даже тем, кто этого и не подозревает, "И народом святым" — не ангелами и серафимами, не имеющими тела и телесных потребностей, а "народом", людьми со всеми человеческими свойствами и потребностями. Но не людьми, "окованными" своими телесными потребностями и неспособными подняться над ними, но именно "народом святым", даже "внутренние" дела которого святы, так что и его человеческие стороны и поступки наделены святостью. "Царством священнослужителей" — эти слова Торы указывают, что в еврейском народе будут представлены обе эти стороны власти — и государственная, царская, и власть священников. Они не могут обходиться друг без друга. Точно так же слова "народом святым" подчеркивают двойственность человеческой природы: Израиль остается народом в полном смысле этого слова, даже обретая святость. И далее: "Вот слова, которые ты скажешь сынам Израиля" — Раши объясняет: только это, не больше и не меньше, ибо если ты скажешь меньше, никакие занятия Торой не позволят вам достичь поставленную цель, а если скажешь больше — вы станете подобны ангелам, и все ваши труды в этом мире потеряют значение, ибо земное начало уже не будет сопутствовать вам. Вот Тора, которую Я даю вам, и таково ее назначение.

"И пришел Моше, и созвал старейшин народа, и изложил им все эти слова, которые заповедал ему Б-г". Моше объяснил им смысл Торы как учитель, упорядочивающий знания учеников и не отступающий от них, пока не убедится, что они полностью овладели материалом и способны решать сложнейшие вопросы. Поэтому Моше не пересказал, а именно "изложил" им "все эти слова", поскольку в них заключаются вся Тора и вся мудрость мира. "Которые заповедал ему Б-г", — изложил и объяснил им, мудрым и незначительным, сообразно степени их мудрости, мужчинам — на понятном им языке, женщинам — так, чтобы поняли их сердца.

"И ответил весь народ вместе" — не льстиво поддакивая, но искренне на все вопросы. Тора подчеркивает: "ответил", а не просто "говорил".

"Вместе" — не один под влиянием другого, но каждый за себя, в едином порыве, все как один. Они не ждали, что скажут другие, чтобы ответить так же. Каждый дал собственный ответ, открыл собственную истину; тем не менее оказалось, что их сердца и уста говорили одно и то же.

«Заявляя "Все, что говорил Б-г, сделаем"», они сказали: "Все, что сказал Б-г" — "сказал", а не "скажет". Евреи говорили о принятии заповедей, данных им на этом этапе, о принятии своей миссии, своего предназначения, своей ответственности за весь мир. Слово "сделаем" — это слово относится уже ко всей Торе, которую они должны были получить и заповеди которой они должны будут исполнять. Однако в этот момент они еще не

приняли на себя бремена заповедей Торы. Это произошло позже, когда евреи произнесли слова "сделаем и услышим".

"И пересказал Моше слова народа Б-гу". Точно так же, как Моше изложил слова Всевышнего каждому еврею понятным ему языком, так, чтобы он ясно их уразумел, точно так же он собрал ответы всего народа, данные различными людьми сообразно их мудрости и пониманию, — и их было столько же, сколько людей. Все эти ответы отличались один от другого, точно так же, как отличались характеры давших их людей, хотя все они и содержали общее обязательство: "сделаем". Поэтому в Торе и сказано: "Слова народа", а не "Слово народа".

### **Седьмой, он же шестой...**

Как было отмечено ранее, Моше по собственной инициативе добавил дополнительный день отделения и освящения перед Дарованием Торы. День Дарования Торы был перенесен на седьмое Сивана вместе установленного Всевышним дня шестого Сивана. Вначале Всевышний сказал: "Ибо на третий (а не на четвертый) день сойдет

Б-г пред глазами всего народа на гору Синай".

Мы уже говорили о том, что счет 50 дней омера соответствует пятидесяти дням, отсчитанным еврейским народом в ожидании получения Торы от второго дня праздника Пейсах вплоть до дня, когда они услышали голос Всевышнего и стали свидетелями Его Славы. Однако после того как Моше добавил к этому периоду еще один день, оказалось, что он состоит из 51 дня, так что срок нашего нынешнего счета не соответствует первоначальному замыслу.

Кроме того, как можем мы произносить в молитвах праздника Швуэс, отмечаемого шестого Сивана, слова: "Время Дарования Торы" — ведь она была дана Израилю седьмого Сивана.

Наиболее удивительным является то обстоятельство, что Моше по собственной инициативе, без указания Всевышнего, добавил день к установленному сроку.

Вот как это объясняется.

В самом начале своей миссии Моше передал еврейскому народу следующие слова Всевышнего (сообщенные ему Всевышним из горящего куста): "...вы будете служить Всесильному на этой самой горе" (Шмойс, 3:12). Выражение "вы будете служить" было передано одним словом таавдун, в конце которого на иврите стоит "лишняя" буква нун, численно равная пятидесяти. Это значит, что служение начнется по истечении пятидесяти полных дней, счет которых откроется на следующий день после начала праздника Пейсах. Счет был открыт с зарей шестнадцатого Нисана, дня принесения омера во всех поколениях. Отсчитывать необходимо было 50 "полных дней", состоящих каждый из дня и ночи, сначала дня, а потом ночи.

Несмотря на то, что от Сотворения мира сутки были устроены в порядке сначала ночь, а потом день, после того как человек отделился от своего естественного состояния, установленного Всевышним, после того как потомкам Ноаха было предопределено добывать свой хлеб тяжелым, изнурительным трудом, отдаляющим человека от греха, они стали делить сутки иначе. В Торе, там, где говорится об обещаниях, данных Всевышним Ноаху, сказано: "...день и ночь не прекратятся" (Брейшис,

8:22). Именно так устроен трудовой день человека: ночь наступает после утомительного дня. Так отсчитывал дни еврейский народ до Дарования Торы — как все потомки Ноаха. Только после того как евреи получили Тору, они обрели древний, исходный статус человека, внесшего свой вклад в Сотворение мира, и снова стали делить сутки как в начальные времена — "И был вечер, и было утро", сначала ночь, а потом день — "полный день".

После того как второго Сивана Всевышний повелел Моше обратиться к Израилю и передать ему приведенный выше отрывок из Торы, начинающийся словами "Вы видели, что Я сделал Египту", заключающий в себе основу Торы, и весь Израиль как один человек ответил: "Все, что сказал Б-г, сделаем", — Моше стал относиться к Израилю, как если бы он уже получил Тору и обрел свой истинный древний статус, утраченный его предками из-за грехов. Ведь все заповеди, которые Израилю предстояло получить из рук Всевышнего, всего лишь комментарий, дополнение к фрагменту "Вы видели...", включающему слова: "...и будете вы Мне царством священнослужителей".

С этого момента Израиль вновь стал чистым и цельным, однако счет пятидесяти дней, который он вел уже давно, оказался ущербным и неполным. Ведь начал он был утром шестнадцатого Нисана и велся согласно представлениям всех потомков Ноаха, полагавших, что ночь следует за днем. Значит, первые сутки отсчета были неполными, а чтобы правильно завершить счет, необходимо было добавить еще один день (за последней ночью). Евреи уже приняли "все, что сказал Б-г", и стали иными, чем остальные потомки Ноаха.

Более того, формула, данная потомкам Ноаха, "день и ночь не прекратятся", перестала распространяться на Израиль после пятнадцатого Ияра, когда он прибыл в Мару и получил заповедь о субботе. С тех пор он трижды исполнил субботние заповеди и узнал, что святость Субботы обретается вечером, предшествующим субботнему дню. Выяснилось, что подготовительный период в пятьдесят дней, необходимый для того, чтобы воспринять Тору и услышать голос Всевышнего, раздающийся из пламени, неполон. Стало быть, следовало отменить весь пятидесятидневный счет или с этого момента (второго Сивана), или ретроактивно со дня получения "заповеди о субботе" и "отодвинуть" его на один день назад.

Когда Всевышний сказал Моше: "...и освящай его [народ] сегодня и завтра", Моше интерпретировал эти слова следующим образом: "Я должен объявить Израилю, что заповедь об освящении относится к сегодняшнему дню так, как если бы он был завтрашним", — как завтрашний день включает ночь и начинается с нее, так и сегодняшний день включает ночь и начинается с нее (и должен быть полным). А поскольку сегодняшний день уже в разгаре, и ночь его уже прошла, он не может идти в счет заповеди. Очевидно, что заповедь освящения "сегодня и завтра" должна распространяться на два "полных дня" и один неполный, предшествующий им. Теперь мы народ Торы, а не просто потомки Ноаха!

Всевышний согласился с Моше и народом Израиля. Заповедь освящения была полностью передана Израилю; как сказали наши мудрецы: "Все в руках Небес, кроме почтения к Ним". Сам Израиль должен был решить, с какого момента он определяет себя в качестве народа Торы. Он мог решить, что критическое мгновение, превратившее его в народ Торы, наступило, когда Всевышний заговорил с ним с горы Синай и даровал ему Тору. Но мог решить и иначе: с момента, когда он от всего сердца решил принять Тору, с момента, когда он начал смотреть на себя так, как если бы уже получил ее. Этот выбор находился полностью в руках Израиля. И после того как он отменил прежний способ

счета пятидесяти дней и стал считать их по-другому, Всевышний согласился с ним, объявил пятьдесят первый день (по старому счету) пятидесятым (по новому), а седьмое Сивана стало как бы днем шестого Сивана — днем, предназначенным для Дарования Торы.

В самом деле, ведь праздник Швуэс связан не с календарной датой (таким-то днем месяца), а с окончанием отсчета пятидесяти дней. Таким образом получилось, что седьмое Сивана "наложилось" на шестое в год выхода евреев из Египта. В дальнейшем же еврейский народ отсчитывал эти 50 дней так, как велит традиция, и пятидесятый день действительно стал приходиться на шестое Сивана. Как учит Барайса: «Мудрецы говорят: "Десять заповедей были даны Израилю в шестой день месяца". Рабби Йоси утверждает: "В седьмой"» (Шабас, 86б). Рабби Йоси не сказал: "В седьмой день месяца" или даже просто "Седьмого числа". Он сказал: "В седьмой" — в седьмой день, который пришелся на шестой.

### Названия праздника

Праздник имеет четыре названия.

Первое — "Праздник жатвы", как сказано в Торе: "И соблюдай праздник жатвы первых плодов труда твоего, сбора того, что посеял ты в поле.." (Шмойс, 23,16).

Второе — "Праздник Швуэс", как сказано в Торе: "И праздник Швуэс соблюдай, праздник первинок, когда начнешь жатву пшеницы.." (Шмойс, 34:22), а также: "И совершай праздник Швуэс Б-гу, Всесильному твоему..." (Дворим, 16:10).

Третье — "День бикурим — первых плодов", как сказано в Торе: "А в день первинок, когда приносите новый хлебный дар..." (Бемидбар, 28:26).

Четвертое название — "Ацерес" (Собрание) не упоминается в Танахе, оно введено еврейскими мудрецами, которые часто им пользовались.

Название "Праздник жатвы" связано с тем, что он приходится на время жатвы пшеницы, вызревающей позже других злаков, с ее уборкой завершается жатва года. Этот праздник отмечается принесением нового хлебного дара в Храм Всевышнего.

"Швуэс" (праздником "недель" или "семерок") он назван потому, что перед его наступлением мы отсчитываем семь недель, а на пятидесятый день празднуем Дарование Торы еврейскому народу.

"День бикурим" — название, связанное с тем, что в этот день мы приносим в Храм новые приношения, прежде всего два "хлеба вознесения", после чего получаем разрешение приносить и другие хлебные жертвы из зерна нового урожая. В этот день начинается "сезон первых плодов", когда каждый еврей приносит определенное количество рожденных землей плодов (из числа прославивших Эрец Исраэл) в Храм Всевышнего. Коэн устанавливает корзину с плодами на Храмовый жертвенник.

Ацерес (Собрание) — название, принятое мудрецами потому, что праздник является как бы восьмым днем, завершающим семь дней праздника Пейсах, и тесно с ним связан. Он продолжает их и служит их окончанием. Дни счета омера не разделяют праздники Пейсах и Швуэс, а соединяют их. Получается, что Швуэс играет ту же роль для

праздника Пейсах, что Шемини Ацерес для Суккос. Отсюда и название Ацерес, Ацерес Пейсаха.

В книге Ялкупт Шимони отмечается, что и осенью, после праздника Суккос, Ацерес должен был бы наступить лишь через 30 дней, но это уже сезон дождей, и Всевышний не обязал еврейский народ возвращаться домой из Иерусалима, а потом снова отправляться туда.

Тора упоминает праздник Швуэс пять раз. Четыре из них — в главах "Мишпотим", "Тиса", "Пинхас" и "Рээ"; пятый, еще не упомянутый, входит в главу "Эмор" книги Ваикра. Именно в главе "Эмор", где говорится обо всех законах и заповедях праздника, он не назван ни одним из имен, которые дала Тора празднику в четырех других местах, где упоминается он лишь попутно. Подробный рассказ о празднике Швуэс в главе "Эмор" является как бы естественной частью и продолжением рассказа о празднике Пейсах и тесно с ним связан. Именно в этом заключается смысл праздника Швуэс: завершать Пейсах, быть его Ацерес.

### **День собрания**

Мудрецы отмечают также, что их далекие предшественники называли Пейсах Ацересом потому, что Моше в книге Дворим назвал день Дарования Торы Днем собрания. Прямой смысл слова "Ацерес" — День собрания. Это значит, что в этот день весь народ собирается вместе.

Швуэс назван Ацерес еще и потому, что с этим праздником не связана никакая особая заповедь, которая не исполнялась бы в остальные дни года. Его праздничный характер выражается в том, что в этот день воздерживаются от работы.

### **Лишь один праздничный день**

Рабби Шимон говорил: "Пейсах и Суккос, празднуемые, когда нет необходимости работать в поле, продолжаются соответственно семь и восемь дней. Ацерес, приходящийся на сезон полевых работ, продолжается лишь один день. Это еще раз показывает, как заботится Всевышний о еврейском народе".

### **Как яблоня среди лесных деревьев**

В главе "Эмор" говорится: «И провозглашайте в тот самый день...» Священное собрание будет у вас...» (Ваикра, 23:21). Речь идет о пятидесятом дне (от начала праздника Пейсах), дне, когда Израиль получил Тору. Точно так же, как на пятидесятый день после выхода из Египта наши отцы получили Тору, Всевышний назначил "День первых плодов (бикурим)" на пятидесятый день после начала праздника Пейсах. Поэтому пророк Ошеа назвал Израиль "первым плодом": "Как виноград в пустыне нашел Я Израиль, как первый плод смоковницы в начале созревания ее". А в Песне Песней сказано: "Как яблоня среди лесных деревьев, так любимый мой среди юношей". Это значит: как на яблоне появляется плод через 50 дней после появления почки, так Израиль получил Тору через 50 дней после выхода из Египта.

В Торе сказано: "И совершай праздник Швуэс Б-гу, Всесильному твоему..." (Дворим, 16:10). В другом месте Торы говорится: "И соблюдайте праздник жатвы первых плодов труда твоего..." (Шмойс, 23:16). Если бы не первая цитата из Торы, можно было бы ошибочно решить, что жатва является необходимым условием празднования Швуэса.

Однако слова "И совершай праздник Швуэс Б-гу" указывают, что этот праздник должен отмечаться в любом случае, например когда Израиль находится в изгнании и не может исполнить даже заповедь о сборе омера. Все равно — Тора предписывает: "И совершай праздник Швуэс Б-гу".

### **Ясный день праздника**

Ахитофель назвал своим сыновьям три правила: не враждовать между собой; не восставать против власти царей из дома Давида; если небо в день праздника Швуэс было ясным — сеять пшеницу. В Талмуде (Бава басра, 147a) приведены слова Аба Шауля: "Если праздник Швуэс приходится на ясный день (на небе нет облаков) — это предвестие хорошего года". В Иерусалимском Талмуде (Рош а-Шона, гл. 4) сказано: "Говоря о жертвоприношениях (мусафах, упомянутых в главе "Пинхас"), Тора употребляет слово хатас ("повинная жертва"), но перейдя к жертвам, приносимым в Швуэс, она опускает это слово. Всевышний будто сказал Израилю: "Поскольку вы приняли на себя бремя Торы, Я буду относиться к вам так, как если бы вы никогда не грешили".

### **Две клятвы**

В книге Тур барекет рабби Хаим бен Атар высказывает замечательную мысль. Слово "Шавуот" может быть прочитано как "Швуот" (при этом сохраняются все согласные), и оно означает не "недели", а "клятвы". Во множественном числе этот праздник связан сразу с двумя клятвами. Первая была дана Всевышним Израилю в том, что Он никогда не заменит нас другим народом, второй мы поклялись Всевышнему, что всегда будем Ему верны и никогда не изменим Ему ради другого бога.

### **Законы и обычаи праздника Швуэс**

Молитвы и Кидуш праздника Швуэс ничем не отличаются от аналогичных молитв и Кидуша других праздников-регалим, хотя, разумеется, мы упоминаем в них "день праздника Швуэс, время Дарования Торы". В молитве Мусаф упоминаются жертвы этого дня, а также хлебное приношение из зерна нового урожая и произносятся слова: "И в день первых плодов". Как и в другие праздники, Аллель читается полностью, без сокращений.

Как и в дни других праздников-регалим, мы произносим благословение Шеэхайону во время вечернего Кидуша. Хозяйка дома произносит благословение в момент, когда благословляет праздничные свечи перед тем, как их зажечь. Существует заповедь устраивать в Швуэс две трапезы, в ходе которых едят мясо и пьют вино, как в другие праздники.

В канун Швуэса принято совершать очистительное погружение в микву, поскольку каждый еврей должен очиститься перед праздником-регелем. Рекомендуется погружаться в микву еще раз утром в праздник в память об очищении, совершенном Израилем в "дни отделения", предшествовавшие получению Торы в состоянии абсолютной чистоты.

Хотя в канун других праздников вечернюю молитву Арвис (Маарив) завершают несколько раньше обычного, в канун Швуэса молятся уже после появления звезд на небе. В Торе сказано о счете дней омера, которые должны предшествовать празднику: "...семь недель; полными должны они быть" (Ваикра, 23:15). Это значит, что мы не можем принять святость праздничного дня "с упреждением", то есть еще до того, как полностью

закончится предыдущий день, поскольку он — только сорок девятый день счета, и в таком случае семь недель окажутся неполными.

Аналогично мы не устраиваем Кидуша в Швуэс до тех пор, пока не убедимся, что праздничная ночь уже наступила.

Принято усыпать дома и синагоги в Швуэс листьями или травами, украшать свитки Торы розами.

Тот, кто не заготовил листьев или трав для украшения дома заранее, не может использовать для этой цели другие, не предназначенные специально для этого растения, даже если они были сорваны или нарезаны до наступления праздника. Если же они были заготовлены для этой цели, но их забыли разложить или развесить до наступления праздника, можно сделать это уже в праздник.

Если праздник выпадает на воскресенье, запрещается раскладывать или развешивать травы в субботу, хотя бы они были заготовлены еще в пятницу, готовиться к празднику в субботу запрещается.

В синагогах устанавливают деревья вокруг возвышения, чтобы напомнить: в Швуэс Всевышний определяет судьбу плодовых деревьев, и следует молиться за них. Многие авторитеты запретили этот обычай, так как в наше время другие народы ввели аналогичный обычай — устанавливать деревья в свои праздники.

Принято бодрствовать всю праздничную ночь, изучая Тору и читая установленный Тикун лейл Швуэс, который приводится в молитвенниках.

В Шулхан Орухе Ари говорится: "Знайте, что тот, кто вообще не ложится спать в эту ночь, изучает Тору, может спокойно спать в остальные ночи, и с ним ничего не случится [в течение всего года]".

### **Чтение Торы в Швуэс**

В Швуэс в синагогах читают отрывок главы "Итро" из книги Шмойс со слов "В третий месяц" и до конца этой части главы. Этот фрагмент относится непосредственно к основному событию дня — дарованию Торы Израилю. Текст Десяти заповедей читается в рамках так называемого верхнего мелодического ряда.

Мафтир читает фрагмент главы "Пинхас" из книги Бемидбар, начинающийся словами "в день первинок". В качестве Афторы читают отрывок из начала книги пророка Йехезкеля, рассказывающий о маасе-меркова — необычном видении, открытом Всевышним пророку. Этот отрывок выбран потому, что и на Горе Синай Всевышний (как и в видении Йехезкеля) открылся в окружении бесчисленного множества ангелов. Принято поручать чтение этой Афторы самому большому знатоку Торы в общине. Вне Эрец Исраэл во второй день праздника читают отрывок из Дворим со словами "Все первенцы" (Дворим, 15:19). Затем мафтир читает упомянутый выше фрагмент книги Бемидбар со слов: "А в день первых плодов". В качестве Афторы выбран отрывок из книги пророка Хавакука, который начинается словами "А Г-сподь — в Храме святом Своем" до конца книги.

В послеобеденные часы евреи обычно собираются в синагоге и вместе, всей общиной, читают тегилем (вне пределов Эрец Исраэль так поступают во второй день праздника), ведь именно в Швуэс скончался их составитель царь Давид.

### **Верхний и нижний мелодические ряды**

Известны две традиционные мелодии, которые используют при чтении Десяти заповедей. Большая часть знаков одной из них записывается (в огласованном тексте Торы) сверху, над словами, и поэтому мелодия называется верхним мелодическим рядом. "Верхний ряд" рассматривает текст Десяти заповедей так, как он записан в Сефер Тора (свитке Торы), где существует разделение текста не на отдельные фразы, а только на открытые и закрытые паршиес ("главки"). Согласно традиции, в соответствии с которой переписывается Тора, все заповеди, кроме первых двух, представляют собой отдельные "главки" (две первые заповеди, произнесенные Всевышним как бы "на одном дыхании", составляют одну закрытую "главку"). Поэтому "верхний ряд" также не выделяет концов фраз в тексте заповедей, но рассматривает всю заповедь как одну фразу — так строится его мелодия. Все это относится и к длинным (из нескольких фраз), и к коротким заповедям (из двух слов), даже если при обычном, предписанном традицией чтении мы объединяем несколько коротких заповедей в одну фразу.

Вторая традиционная мелодия, большая часть знаков которой записывается снизу, под словами, называется нижним мелодическим рядом. Она — традиционная, в соответствии с которой читают Тору в синагогах. Согласно этому ряду, следующие друг за другом короткие заповеди "Не убивай", "Не прелюбодействуй", "Не укради" и "Не отзывайся [о ближнем своем ложным свидетельством]" объединяются как бы в одну фразу, ибо, по общему правилу, фраза не может содержать менее трех слов. Поэтому фраза, объединяющая несколько заповедей, мелодически объединена "нижним рядом". Напротив, "главка", состоящая из двух первых заповедей, равно как и "главка", включающая одну лишь четвертую заповедь, разбиваются "нижним рядом" на несколько фраз каждая.

"Верхний" и "нижний" ряды различным образом огласовывают сам текст Торы; кроме того, некоторые согласные в одном "ряду" имеют дагеш, а в другом его нет, что создает грамматические различия. Определенные различия возникают также из-за того, что в разных "рядах" разные слова оказываются в конце фраз, что влияет на огласовки.

В Швуэс принято читать текст Десяти заповедей согласно "верхнему ряду", отделяющему одну заповедь от другой. Ведь это день, когда заповеди были впервые даны Израилю! Вот почему мы объединяем фразы, составляющие "длинные" заповеди, в одну — чтобы каждая заповедь была услышана отдельно, так, как мы слышали ее у горы Синай.

### **Жертвоприношения Мусаф в Швуэс**

Пятидесятый день счета омера — это Ацерес, праздник Швуэс. В Храм приносили точно такую же жертву Мусаф, что и в Рош Ходеш и все семь дней Пейсаха: двух быков, барана и семь овец (все они — жертвы всесожжения, ола), а также козла (жертва хатаас). Все эти жертвы перечислены в книге Бемидбар.

Кроме Мусафа, в этот день приносили Минху — новую хлебную жертву, состоящую из двух хлебов. Вместе с хлебами приносили быка, двух баранов и семь овец

(все они ола), козла (хатаас), двух овец (шламим). Эти жертвы перечислены в книге Ваикра.

Таким образом, в этот день, кроме двух постоянных жертв тамид (их приносили ежедневно), приносили следующие жертвы: трех быков, столько же баранов и четырнадцать овец, итого двадцать животных (ола), двух козлов (хатаас) и двух овец (шламим). Мясо четырех последних животных съедали.

Оба приносимых в жертву хлеба квадратной формы выпекали из зерна нового урожая, выросшего в Эрец Исраэл.

### **Обычай есть в Швуэс молочные блюда**

Во многих общинах принято в первый день праздника есть молочные блюда. Известно много объяснений этого обычая. В любом случае, введенный нашими отцами, он становится частью Торы и не может быть отменен.

Многие едят пироги, испеченные на меду, чтобы исполнить слова Песни Песней: "Мед и молоко под языком твоим", затем мясо, следуя заповеди "Радуйся в свои праздники" — мясное блюдо считается необходимым условием радости. Разумеется, тщательно соблюдаются все требования кашруса, в святой день Дарования Торы трапеза должна пройти в соответствии с заповедями. Необходимо завершить молочную трапезу чтением Биркас а-мазон, сделать часовой перерыв, постелить новую скатерть и только тогда поставить на стол мясные блюда. Указание на эти предосторожности приведены в Торе: "Первинки урожая плоды земли твоей приноси в Храм

Б-га, Всесильного твоего. Не вари козленка в молоке его матери" (Шмойс, 34:26).

### **Происхождение обычая**

Поскольку Швуэс — это Ацерес, завершение праздника Пейсах, когда мы ели мясо двух различных жертв, пасхальной и Хагиги, мы и в Швуэс едим два различных блюда, молочное и мясное. Каждое из них — с отдельным хлебом. Эти два хлеба напоминают нам о двух хлебах, которые мы приносили в Храм в Шавуот. Так пишет Рама.

Как известно, младенец Моше был извлечен из реки шестого Сивана и не стал сосать молоко нееврейской кормилицы. В память об этом мы и едим в этот день молочные блюда.

До того как евреи получили Тору, они могли есть мясо животных, зарезанных любым способом, равно как и мясо некошерных животных. Получив Тору, они получили и заповедь о шхите, как и другие законы о разрешенной и запрещенной пище (Десять заповедей включают все 613 мицвойс). Вся их посуда оказалась запрещенной к употреблению, и они не могли немедленно ее очистить при помощи Аг'алы, потому что Дарование Торы (по общему мнению) произошло в субботу. Так что пришлось в этот день есть молочные блюда.

До получения Торы евреи опасались есть молочное, полагая, что молоко — это часть тела животного, отделенная от него еще при его жизни, и потому запрещено для любого использования всем потомкам Ноаха. То, что молоко разрешено к употреблению в

пищу, мы узнаем из Торы, которая подчеркивает, что именно им славится Эрец Исраэл, "страна, текущая молоком и медом". Только приняв Тору, мы получили разрешение есть молочные блюда (Таамей а-минагим).

Отмечается, что первые буквы слов Торы "Новый хлебный дар Б-гу в седмици [Швуэс] ваши..." (Бемидбар, 28:26) на иврите образуют слово "из молока".

Кроме того, гематрия, численное значение, слова "молоко", равное 40, соответствует сорока дням, проведенным Моше на горе Синай.

Мидраш рассказывает: одно из названий горы Синай, гевнуним, объясняется тем, что она бела как сыр — гвина, и поэтому мы в Швуэс едим сыр.

И еще одно объяснение. Тора учит нас скромности — в былые времена евреи изучали ее, сидя на голой земле. Поэтому мы и едим в Швуэс молочное, пищу скромных людей.

### **Цветы и травы в Швуэс**

В память о том, что Тора была дарована евреям на покрытой зеленью горе, мы стараемся в Швуэс окружить себя деревьями, цветами, другими пахучими растениями, чтобы сделать праздник более радостным.

Моше родился седьмого Адара. Известно, что мать в течение трех месяцев его скрывала. Шестого Сивана она вынуждена была оставить его в тростнике у берега реки. В память о чуде, происшедшем с Моше, в Швуэс полы устилают стеблями тростника и другими травами.

Освященный традицией еврейский обычай предписывает запастись к Швуэсу розами и травами в соответствии с рассказом Мидраша Ваикра раба, где приводится следующая притча. Однажды царь обнаружил, что его фруктовый сад зарос колючими растениями. Он прислал садовников, чтобы те выкорчевали сорняки, но увидел среди терниев одну розу и решил: "Ради этой единственной розы сад не будет выкорчеван". Так ради Торы был спасен весь мир.

В Книге Эстер мы читаем: "Указание (дат — указание, учение, религия) было дано к столице Шушан". Традиционно название города читают не как Шушан, а как Шошан — "роза". Поэтому принято украшать свитки Торы розами. Рассказывают, что это очень древний обычай, существующий со времен Первого Храма, и Оман, обвинявший евреев во всевозможных вымышленных и полувывмышленных грехах, рассказывал о нем царю Ахашверошу.

### **Старинные обычаи**

В еврейской общине города Майнца в Швуэс пекли специальные халы (их называли "Синай"). Именно в этот день дети начинают изучать Тору, и печенье должно было "подсластить" им учение.

Во Франкфурте-на-Майне готовили мясное или молочное блюдо, напоминающее своей формой лестницу с семью ступенями — в память о семи Небесах, которые Всевышний раскрыл в час Дарования Торы.

Женщины пекли особые хлеба, имеющие как бы четыре конца — память о двух хлебах, которые приносили в Храм в Швуэс. Обычай основывается на словах Торы: "А река выходит из Эдена, для орошения сада, и оттуда разделяется и образует четыре главные реки" (Брейшис, 2:10). По Мидрашу, слово "река" относится к Торе, а слово "Эден" — к горе Синай.

Тора названа также "хлебом", а в Книге Иова сказано: "Длиннее земли мера этого и шире моря". Четыре конца хлеба соответствуют четырем подходам к истолкованию Торы: пшату ("прямой смысл"), ремезу (намек), друшу (толкование), соду (тайна).

### **Вкус молока и меда**

Сравнение Торы с молоком и медом указывает на то, что всякий, кто занимается Торой, очищается от нечистоты.

Молоко, первоисточником которого является кровь, запрещенная к употреблению в пищу, в конечном итоге становится кошерным. Как говорят наши мудрецы: "Замесим кровь и получим молоко". Точно так же пчела, сама по себе нечистое и некошерное насекомое, производит кошерный мед.

## ВИЗЫ В ЖИЗНЬ

### ИСТОРИЯ СЕМПО (ЧИЮНЕ) И ЮКИКО СУГИХАРА



**Эта история мужества, благородства, доброты и человеколюбия, история о муже и жене, японцах, эпизод, почти забытый и мало отраженный на страницах всемирной истории человечества.**

**На протяжении жизни люди подвергаются испытанию на подлинное мужество и порядочность, но не все оказываются способными остаться на высоте, и лишь немногим удается взлететь еще выше, достичь величия простыми актами доброты и человеколюбия.**

**Это история о супругам Сугихара, которые перед лицом зла, повинуюсь диктату сердца и совести, бросили вызов своему правительству, равнодушному к происходящим вокруг злодеяниям. В начале второй мировой войны Чиуне и Юкико Сугихара показали себя людьми, готовыми пожертвовать собой и своей карьерой, лишиться источника существования, перечеркнуть свои надежды на будущее ради спасения более шести тысяч человек.**

#### **Сострадание генерального консула Японии Семпо Сугихара**

В марте 1939 года Чиуне Сугихара был направлен в Каунас, чтобы открыть там японское консульство. Расположенный на границе Германии и СССР, Каунас имел важное стратегическое значение. Как известно, 1 сентября того же года Гитлер вторгся в Польшу. Великобритания и Франция объявили войну Германии. Чиуне Сугихара, только что обосновавшийся в Каунасе, приступил к организации консульской службы. К этому времени волна еврейских беженцев хлынула в Литву. Они рассказывали о зверствах немцев в отношении еврейского населения Польши, и от их рассказов кровь стыла в жилах. Все они бежали в чем попало, без средств и какого-либо имущества. Местное еврейское население старалось им помочь, кто деньгами, кто одеждой, кто предоставлял лишившимся дома кров.

До войны население Каунаса составляло 120 тысяч человек, до 30 тысяч евреев. Литва была для евреев анклавом мира и процветания. Большинство литовских евреев не сознавали или не представляли себе полностью масштабов истребления, которому подверглись евреи в Польше. Еврейские беженцы оттуда пытались объяснить, что их убивают десятками тысяч, но не хотелось верить этому. Литовские евреи продолжали жить, как обычно. Но 15 июня 1940 года, когда советские войска вошли в их маленькую страну, положение резко ухудшилось. Евреи спохватились слишком поздно, они уже упустили возможность выехать из страны. Как ни странно, польским евреям власти СССР

разрешали эмигрировать из Литвы через Советский Союз, если они могли предъявить визу на въезд в конечный пункт своего назначения.

К 1940 году нацисты уже оккупировали большую часть Западной Европы. Свободной оставалась только Англия. Страны свободного мира, за незначительным исключением, запрещали иммиграцию еврейских беженцев из Польши или других европейских государств, оккупированных нацистами.

В этой практически безвыходной ситуации японский консул Чиуне Сугихара оказался основным звеном в отчаянном плане спасения евреев. От его гуманности зависела судьба тысяч семей. Немцы быстро наступали в восточном направлении. В июле 1940 года советское правительство уведомило иностранные дипломатические представительства, что им следует покинуть Каунас. Почти все дипломаты подчинились и немедленно уехали, но Чиуне Сугихаре по его просьбе была дана 20-дневная отсрочка. Не считая Яна Цвартендика, исполняющего обязанности голландского консула, Чиуне Сугихара оказался единственным иностранным консулом в столице Литвы. Обоим, Сугихаре и Цвартендику предстояло выполнить большую работу.



**Беженцы из Польши у ворот японского консульства в Каунасе.**

### **Контакт с Голландией**

С наступлением лета у беженцев оставалось уже мало времени для спасения. Гитлер быстро сжимал кольцо вокруг Восточной Европы. Именно тогда некоторые евреи, беженцы из Польши, разработали план, по существу дававший им единственный и последний шанс. Выяснилось, что два острова в Карибском море, Кюрасао и Голландская Гвиана (ныне Суринам), бывшие в то время колониальными владениями Голландии, не требовали официальных въездных виз для въезда на их территории. Кроме того, Ян Цвартендик добился разрешения ставить в паспортах беженцев штампель, свидетельствующий, что им разрешен въезд в колониальные владения Голландии.

Проблема состояла в том, как добраться до этих островов. Для этого беженцам требовалось разрешение на проезд через территорию Советского Союза. Советский консул, который сочувствовал безвыходному положению беженцев, согласился выдать им такое разрешение при условии, что, помимо голландской въездной визы, у них будет японская транзитная виза — путь в голландские колониальные владения лежал через Японию.

## Выбор Сугихары

Как-то в конце июля 1940 года консул Сугихара и его семья, проснувшись, обнаружили перед окнами консульства толпу евреев — беженцев из Польши. Беженцы знали, что единственный путь к их спасению лежит на восток. Если японский консул выдаст им транзитную визу, они смогут получить советские въездные визы. Только таким образом они могли спастись от неминуемой гибели. Их катастрофическое положение тронуло сердце Чиуне Сугихары, но он не был уполномочен выдать сотни виз без разрешения министерства иностранных дел в Токио.



Супруги Сугихара у входа в парк, на воротах которого написано “Еврейм вход запрещен”.

### В разрешении отказано...

Сугихара трижды обращался по телеграфу к своему правительству с просьбой разрешить ему выдачу транзитных виз еврейским беженцам. Трижды ему было отказано, японский МИД телеграфировал ему из Токио:

ПО ПОВОДУ ВАШЕЙ ПРЕДЫДУЩЕЙ ПРОСЬБЫ ОТНОСИТЕЛЬНО ТРАНЗИТНЫХ ВИЗ тчк КАТЕГОРИЧЕСКИ УВЕДОМЛЯЮ ЧТОБЫ ВЫ НЕ ВЫДАВАЛИ НИКАКИХ ТРАНЗИТНЫХ ВИЗ ЛИЦАМ НЕ ИМЕЮЩИМ НА РУКАХ ОФИЦИАЛЬНОЙ ВИЗЫ В КОНЕЧНЫЙ ПУНКТ НАЗНАЧЕНИЯ ГАРАНТИРУЮЩЕЙ ЧТО ДАННОЕ ЛИЦО НЕ ОСТАНЕТСЯ НА ТЕРРИТОРИИ ЯПОНИИ тчк НИКАКИЕ ИСКЛЮЧЕНИЯ НЕ ДОПУСКАЮТСЯ тчк РАССЧИТЫВАЮ ЧТО ВЫ НЕ СТАНЕТЕ ОБРАЩАТЬСЯ С НОВЫМИ ЗАПРОСАМИ тчк ПОДПИСЬ: К. ТАНАКА, МИД, ЯПОНИЯ.

### Визы, сохранившие жизнь

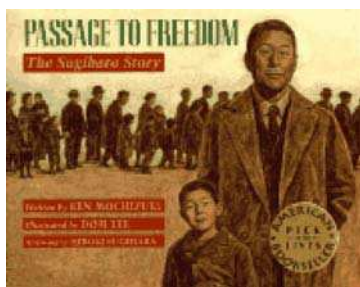
Получив повторный негативный ответ из Токио, консул обсудил ситуацию со своей женой и детьми. Сугихаре предстояло принять нелегкое решение. Воспитанный в японских традициях строгой дисциплины и безусловного подчинения вышестоящим, профессиональный дипломат, он оказался перед очень трудным выбором: с одной стороны, его сковывало традиционное послушание, с другой — он был самураем, которого учили помогать тем, кто в этом нуждается. Он твердо знал, что нарушение приказа повлечет за собой увольнение, да еще с позором, и, скорее всего, ему никогда уже не будет позволено работать в японском государственном аппарате. А это крайне отрицательно скажется на финансовом положении семьи.

Чиуне и Юкико даже опасались за собственную жизнь и жизнь своих детей. Тем не менее они решили следовать велению совести. Визы будут подписываться!

В течение 29 дней, с 31 июля по 28 августа 1940 года, супруги Сугихара, не разгибая спин, от руки выписывали визы и ставили на них подпись генконсула. Час за часом, день за днем, на протяжении трех недель они выписывали и штамповали спасительные документы. Юкико помогала мужу регистрировать визы. В конце дня она массирувала ему затекшие руки. Он не отрывался от письменного стола даже для того, чтобы поесть, жена готовила ему бутерброды. Сугихара не хотел терять ни одной минуты, потому что люди день и ночь стояли в очереди перед консульством за получением виз. Когда кто-то пытался перебраться на территорию консульства через ограду, Сугихара вышел к очереди, чтобы успокоить людей, заверил их, что будет сделано все возможное для их отправки. Помощь была обещана всем. Он работал, стремясь оформить как можно больше виз, прежде чем его заставят закрыть консульство и покинуть Литву. Когда это случилось, консул Сугихара продолжал выдавать документы. В последнюю минуту он отдал консульскую печать беженцу, который с ее помощью сумел спасти еще некоторое число евреев.

Получив жизненно важный документ, беженцы, не теряя времени, садились в поезд и ехали до Москвы, а оттуда по Транссибирской дороге — во Владивосток. Отсюда большинство из них продолжали путь до Кобе. В Японии им было разрешено пробыть несколько месяцев, после чего их высылали в Шанхай. Тысячи польских евреев, прибывших туда с визами Сугихары, уцелели, находясь под защитой японских властей. В Японию, Китай и другие страны выехало не менее шести тысяч беженцев. Они избежали Холокоста. Благодаря странному повороту истории, своим спасением они были обязаны японцу, их и называли "спасенными Сугихарой".

Против ожиданий, японское правительство не уволило Сугихару. По достоинству оценивая огромную эрудицию дипломата, оно использовало его до самого конца войны. Однако в 1945 году Чиюне Сугихара без дальнейших церемоний был отстранен от дипломатической службы. Пришлось начинать жизнь сначала. Когда-то он был восходящей звездой в японском МИДе. Теперь же он едва сумел устроиться внештатным переводчиком. Свою карьеру он закончил в качестве управляющего экспортной компании, которая вела дела с Москвой. Так сложилась его судьба. Он попал в немилость потому, что осмелился спасти тысячи людей, избавив их от верной гибели в нацистских газовых камерах.



Обложка книги “Паспорт в свободу”, посвященной подвигу семьи Сугихара.

### Чудо Хануки

Многообразны и сложны компоненты, рождающие героев, но не исключено, что на решение Сугихары поставить под удар свое служебное положение, карьеру дипломата повлиял добрый поступок 11-летнего мальчика. Ребенок жил с родителями в Литве, звали его Залке Дженкинс (Солли Ганор). Его отец и мать были меньшевики, бежавшие от русской революции в начале 20-х годов. После революции семья жила в Каунасе. Семья была зажиточной, глава ее работал в фирме по импорту и экспорту

текстиля вплоть до самого начала второй мировой войны. Солли Ганор принимал близко к сердцу судьбу польских евреев, стекавшихся в Каунас, все свои сбережения и свободные деньги, мальчик передал организациям по оказанию помощи еврейским беженцам. Мало того, он отправился к своей тете Аннушке, которая владела небольшим гастрономическим магазином, чтобы занять у нее один лит, — ему очень хотелось посмотреть новый фильм со Стэном Лаурелом и Оливером Харди. Тетю он не застал, но встретил японского консула Чиуне Сугихару, который вручил мальчику два блестящих новеньких лита. Поддавшись импульсу, Солли пригласил консула к себе домой на праздник Хануки. Это было в 1939 году.

Приятно удивленный консул с благодарностью принял приглашение мальчика, и вместе с Юкико он впервые в жизни побывал на еврейском празднике Ханука.

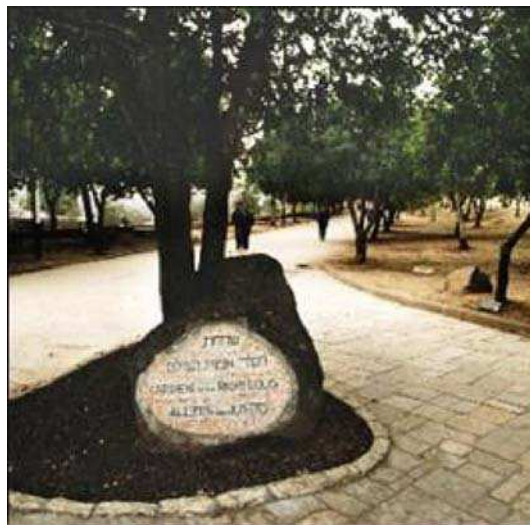
Сугихара обратил внимание на то, как любовно относятся друг к другу члены этой еврейской семьи. Ему это напомнило атмосферу в его собственном доме и аналогичные японские праздники. Спустя 54 года Юкико Сугихара тепло вспоминала, какими вкусными пирогами и оладьями их угощали в этой милой семье в Праздник огней.

Солли и его отец стали друзьями японского консула. Беседы между ними велись на русском языке. Позднее отец и сын явились свидетелями того, как консул Сугихара в своем кабинете убеждал советских чиновников разрешить ему выдавать евреям транзитные визы через территорию СССР. Солли с отцом тоже получили такие визы от Сугихары, но не смогли воспользоваться ими, потому что были гражданами этой страны.

Вся эта семья, кроме Солли и его отца, погибла во время Холокоста. Отец и сын два года пробыли в каунасском гетто и в конце 1941 года были депортированы в концлагерь Ландсберг-Кауфринг под Дахау.

По иронии судьбы, в мае 1945 года Солли Ганор был освобожден американскими солдатами японского происхождения, которые были интернированы в своей собственной стране.

Для Солли японцы символизировались с добротой и освобождением.



Аллея Праведников в “Яд Вашеме.

## Кем же был Чиуне Сугихара?

Вот уже полвека люди задаются этим вопросом.

Что побудило его поставить под удар себя, судьбу своей семьи, жизнь жены и детей ради того, чтобы снабдить визами еврейских беженцев в Литве?

Ответить на эти вопросы нелегко, и, возможно, однозначных ответов на них нет.

Чиуне (Семпо) Сугихара всегда отличался самостоятельным образом мыслей и нестандартностью поступков. Он родился 1 января 1900 года. Блестяще закончил среднюю школу. Отцу хотелось, чтобы он стал врачом. Однако Чиуне мечтал изучать литературу, побывать в чужих краях. Английский язык он изучал в престижном токийском университете "Васэда". Чтобы платить за учебу, он по вечерам работал грузчиком и давал уроки.

Однажды он увидел объявление в газете. Министерство иностранных дел приглашало молодых людей, которые были бы заинтересованы учиться за границей и в будущем заниматься дипломатической работой. Он выдержал трудный вступительный экзамен и был направлен в японский институт иностранных языков в Харбин. Там он изучил русский язык и закончил институт с отличием. Харбин был городом, где проживали люди самых разных национальностей, и его космополитический характер открыл молодому японцу глаза на все многообразие мира.

Он работал в правительстве Маньчжоу-ди-го, находившемся под контролем японцев. Позднее он был даже заместителем министра иностранных дел. Перед ним открывались блестящие перспективы.

В Маньчжурии он участвовал в переговорах о продаже японцам принадлежавшей русским Китайско-Восточной железной дороги. Сделка была заключена на весьма выгодных для Японии условиях.

Однако курс японского правительства и жестокое отношение японских властей к китайцам были не по душе Сугихаре, и в знак протеста он в 1934 году подал в отставку.

В 1938 году Сугихара был направлен в японское дипломатическое представительство в Хельсинки. Было очевидно, что приближалась вторая мировая война, в связи с чем японское правительство в 1939 году поручило Сугихаре открыть консульство в Литве. Весь штат консульства состоял из одного человека — его самого. Оттуда Сугихара должен был докладывать своему правительству о военных планах СССР и Германии. Спустя шесть месяцев действительно началась война, и Советский Союз аннексировал Литву. Советские власти, как уже отмечалось, приказали закрыть все иностранные консульства. Именно в этом контексте Сугихара столкнулся с просьбами тысяч польских евреев, бежавших из оккупированной немцами Польши.



**Парк им. Сугихары в Иерусалиме.**

### **Сугихара как человек**

Личность и темперамент Сугихары могут дать ключ к ответу на вопрос, почему этот человек вопреки запретам своего правительства стал выдавать визы евреям. Чиуне много унаследовал от своей матери. Сам он считал себя человеком добрым и заботливым, с артистическими наклонностями, интересовался философией и религией, окружающим миром, иностранными языками. Он был человеколюбив и добр к людям, независимо от их расы, национальности, вероисповедания. Хорошее знание языков объясняется его стремлением как можно больше узнать о других народах.

Это был скромный и сдержанный человек, всегда готовый к самопожертвованию, его отличало сильно развитое чувство юмора. По рассказам Юкико, ему было трудно наказывать детей, когда они плохо себя вели.

Сугихара был воспитан в сознании необходимости строго придерживаться этического кодекса самурая, основными добродетелями которого на рубеже века были "оя коко" (любовь к семье), "кодомо но тамэнэ" (забота о детях), "гаман" (долг и ответственное поведение, обязанность платить по долгам), "гамбатэ" (сдержанность, внутренняя сила и находчивость) и, наконец, "хадзи но какэтэ" (забота о добром имени семьи). Семья Чиуне принадлежала к небогатым сельским самураям.

Сугихаре потребовалось огромное мужество, чтобы против воли отца стать не врачом, а тем, что больше отвечало его наклонностям, интересам. Надо было располагать большим мужеством, чтобы покинуть Японию и поехать учиться за границу. И еще больше мужества, чтобы открыто выступить против экспансионистской политики японской военщины в 30-е годы.

Не оставляет сомнений, что Чиуне Сугихара был далеко не обыкновенным японцем, человеком неординарным.

Когда они с женой Юкико обсуждали тяжелое положение еврейских беженцев, Чиуне приходила на ум старая поговорка самураев: "Охотник не вправе убивать птицу, которая летит к нему в поисках убежища".

### **Последняя дань уважения: праведники всех народов**

Сегодня, когда с тех роковых дней июля-августа 1940 года прошло почти 60 лет, мы полагаем, что более 40 тысяч человек обязаны жизнью Чиуне и Юкико Сугихара. От людей, спасенных Сугихарой, нас отделяют два поколения. Все эти евреи, их дети и

внуки живут на свете благодаря одному скромному и благородному человеку и его семье. После войны Сугихара никогда, ни письменно, ни устно, не рассказывал о своем подвиге. В 1969 году его разыскал человек, которого он тогда спас, некто Иеошуа Нишри. После этого сотни других когда-то спасенных им людей стали выступать со своими рассказами и засвидетельствовали "Яд Вашему", Мемориалу Холокоста в Израиле, мужественное поведение Сугихары. В 1985 году он был удостоен высшей почести в Израиле, — провозглашен Праведником народов мира.

К тому времени он был уже глубокий старик и слишком болен, чтобы посетить Израиль. От его лица почетную награду приняли его супруга и сын. Дерево его имени было посажено в Алее Праведников в "Яд Вашеме". Имя Сугихары носит и один из парков в Иерусалиме.

Спустя 45 лет после того как в Каунасе Сугихара принял решение спасти евреев с большим риском для себя и его семьи, его спросили, что побудило его так повести себя. Он ответил: "Ведь это были люди, и они нуждались в помощи. Я рад, что нашел в себе силы помочь им". Сугихара был религиозный человек и верил в Единого Б-га. Он любил повторять: "Возможно, я ослушался своего правительства, но если бы я этого не сделал, я ослушался бы Г-спода".

Консул Чиуне Сугихара умер 31 июля 1986 года в возрасте 86 лет. Юкико Сугихара, которой 17 декабря 1998 года исполнилось 85 лет, живет в городе Камакура в Японии.

### **В истории о Сугихаре и евреях обнаружены новые, весьма интересные подробности**

Во мраке Холокоста история Сугихары, спасшего во время второй мировой войны тысячи евреев, сияет как светоч добра. При более пристальном рассмотрении писатель и ученый Гиллель Левин обнаружил, что сага о бывшем японском консуле в Литве была также историей интриг и шпионажа.

Гиллель Левин впервые услышал историю о Сугихаре в 1989 году. Она произвела на него сильное впечатление, хотя он не усмотрел в ней ничего интригующего.

Однако в 1993 году, присутствуя на церемонии открытия в Вильнюсе Центра изучения иудаизма, Левин вспомнил эту историю и посетил японское консульство.

Профессор социологии и религии, директор Центра изучения иудаизма при Бостонском университете Гиллель Левин рассказывает: "Неожиданно мне показалось, что происходит нечто неладное. В Вильнюсе я отмечал возрождение интереса к изучению иудаизма, но самих евреев при этом не было".

Левин увидел город, в котором не было евреев! Он задумался о том риске, которому подвергался Сугихара, когда решил гарантировать спасение такого числа евреев, и ему почудилась здесь какая-то большая тайна — "водораздел в истории", как сказал он в телефонном интервью по возвращении в Бостон. "Я отложил все свои дела, чтобы разгадать эту тайну".

Приступив к работе, для чего ему пришлось перечитать и осмыслить многие тома документов в японском министерстве иностранных дел, в нацистских архивах, в "Яд Вашем" и в Национальных архивах США, Гиллель Левин понял, что некоторые аспекты

легенды о Сугихаре противоречивы. Так, было известно, что японское правительство отозвало Сугихару и уволило его, что до самой своей смерти в 1986 году он находился в опале и умер, покрытый позором. Но Левин утверждает: "Если бы ему действительно что-то угрожало, не понадобилось бы семи лет, чтобы его уволить. Его бы немедленно казнили. История намного сложнее, чем мы думали".

В своей книге "В поисках Сугихары" Левин высказывает предположение, что в высших эшелонах японской власти кто-то помогал Сугихаре, сотрудничал с ним. Автор задается вопросом: почему японское правительство направило своего дипломатического представителя в Литву и открыло консульство там, где никакого консульства никогда раньше не было?

"Сугихара был разведчиком, крупным разведчиком, — утверждает Левин. — Ему было дано задание изучить, насколько реален план нанесения удара по Пирл-Харбор. Его направили в Европу, чтобы прощупать, в каком направлении следует двигаться Японии".

"Это был крупный разведчик, которому было дано задание, касавшееся важных государственных проблем. Но от его основного задания его отвлекли охваченные отчаянием евреи".

"В отличие от Оскара Шиндлера, который, по мнению некоторых, спасал евреев в целях личной выгоды, мотивы Сугихары были совершенно бескорыстными, — говорит Левин, — и тем более странными они нам кажутся".

"Во-первых, все, что мог знать молодой японский офицер о евреях, было негативным, — говорит Левин. — Это делает историю спасения евреев Сугихарой тем более странной. Все же он пошел на связанный с этим риск. Что заставило его пренебречь опасностью?"

"В японском правительстве, расколотом на несогласованные между собой группировки, Сугихара принадлежал к пронацистской фракции. Когда началась война, некоторые руководители Японии сочли, что Японии следует поддержать нацистов. И в конце концов Япония присоединилась к державам Оси.

Японцы не являлись расистами, ненавидевшими евреев, однако были убеждены, что Гитлер победит, а потому стратегические интересы Японии предписывают ей оказать Германии поддержку. Между прочим, Сугихара был профессиональным дипломатом".

В своей книге Левин не только исследует подоплеку истории спасения евреев Сугихарой, но и обсуждает роль так называемых нееврейских праведников — хотя, по его утверждению, этот термин неверен, — и тех евреев, которые в ходе второй мировой войны осуществляли операцию по спасению евреев от гибели.

"Во многих случаях евреев, павших жертвами Холокоста, изображают людьми пассивными", — говорит Левин. Однако, как он доказывает в своей книге, "они предпринимали активные шаги для спасения собственной жизни и жизни своих соплеменников. Вся операция была организована ими. Дело заключалось не только в том, чтобы получить визу для себя; важно было пойти в консульство и получить визу для остальных. Это была крупномасштабная коллективная спасательная операция, в которой евреи играли самую активную роль. Эта точка зрения сильно отличается от нашего

представления, что евреи, вроде Анны Франк, укрывались на чердаках и если уцелели, то только потому, что нашлись какие-то праведные неевреи, которые помогли им".

По мнению Левина, термин "нееврейские праведники" ошибочен. "Это были просто хорошие люди. И меня больше интересует, почему они были хорошими, что побуждало их делать добро другим".

"Что касается Сугихары, — говорит Левин, — то его сделало хорошим прирожденное человеколюбие. В критический момент, когда он увидел, что над евреями нависла угроза гибели, в его душе родился протест против злодейского уничтожения жизни, данной Б-гом; он не мог допустить этого.

Но если там и тут находились люди, подобные Сугихаре или Шиндлеру, это нельзя считать достаточным моральным противовесом Холокосту. Это только доказывает, что Холокост мог быть предотвращен.

Холокост нельзя оправдать ничем. Факт существования отдельных хороших людей не обеляет его. Сугихара не родился святым и не был рожден, чтобы спасти евреев. Но история Сугихары доказывает, что если нашелся один такой человек, значит, могли найтись и другие, и их могло бы быть много".

## МАРШАЛ МЕДИЦИНЫ

Десятого мая 1999 года исполнилось 95 лет со дня рождения замечательного врача, заслуженного деятеля науки России, доктора медицинских наук, профессора Арона Вульфовича Каплана.



Перед автором этих строк стояла нелегкая задача — он взялся написать не просто о выдающемся враче, но и о своем Учителе. А народная мудрость, распространенная на Востоке, гласит: "Если в плен попали учитель и отец, спаси сначала учителя". Из этого следует вывод, что учитель играет в жизни человека большую роль, чем даже отец.

Чтобы изложить все, представляющее интерес в жизни профессора Каплана, потребовалась бы объемистая книга, которая в свое время безусловно будет написана.

Арон Вульфович родился в 1904 году в Варшаве. После окончания в 1929 году медицинского факультета Белорусского университета он начал свою врачебную деятельность. С 1930 года он приступает к работе в Московском институте скорой помощи им. Склифосовского, а с 1933 года — в Басманной больнице, где вскоре получает должность заведующего травматологическим и хирургическим отделением. Одновременно Арон Вульфович являлся ассистентом, затем доцентом факультетской хирургической клиники Третьего московского Медицинского института и по совместительству заведующим хирургическим отделением Московского института кожного туберкулеза.

С 1939 года, когда А.В. Каплан в качестве хирурга участвовал в военных действиях на Халхин-Голе, началась "военная" страница в его биографии. В годы Великой Отечественной войны он — хирург фронтовых госпиталей, главный хирург 29-й армии. Именно в этих сложнейших условиях хирург Каплан разработал ряд оригинальных решений, предложил методы лечения тяжелых повреждений костей и суставов, легких и сердца, органов брюшной полости и черепа, борьбы с инфекцией. Именно этому талантливому врачу было доверено оперировать после тяжелых ранений маршалов

Рокоссовского и Еременко, генералов Берзарина и Лелюшенко, у него консультировались и лечились маршалы Жуков и Василевский. Но основными пациентами будущего профессора были обыкновенные солдаты, на чьих плечах было суждено России победить в войне. Арон Вульфович считал недостаточным просто вернуть раненых к полноценной жизни, для него было важно облегчить их страдания.

После войны доктор Каплан занял должность доцента госпитальной хирургической клиники Второго Московского медицинского института.

Но... Близилась времена, когда врачом с еврейской фамилией становилось быть опасно. В мае 1952 года Каплан был отстранен от работы в клинике. Некоторое время он работал ведущим хирургом Московского областного госпиталя для инвалидов войны и снова был уволен. Однако эти тяжелые обстоятельства не изменили его доброго отношения к больным, коллегам, ученикам.

С мая 1953 года Арон Вульфович занимается редакционной деятельностью, становится заведующим медицинской редакцией "Советской энциклопедии". В июне 1955 года он — преподаватель кафедры клинической и военно-полевой хирургии на военном факультете Центрального института усовершенствования врачей, а в июле 1957 года — руководителем клиники травматологии Центрального института травматологии и ортопедии (ЦИТО) им. М.М. Приорова.

Его талант врача, ученого и педагога высоко ценили не только его пациенты и ученики, но и коллеги, крупные ученые России. О нем весьма высоко отзывались академики Юдин, Вишневецкий, Приоров, Петровский, Илизаров, Волков и многие другие. Тысячи его учеников, среди которых более 70 докторов и кандидатов медицинских наук, руководят кафедрами, институтами, крупными учебными центрами, отделениями в Москве и многих других городах бывшего Советского Союза.



с маршалом Еременко.

И сегодня Арон Вульфович продолжает активно трудиться, сохраняя ясный ум и прекрасную память, помогает советами своим ученикам и коллегам при диагностировании и выборе адекватной лечебной тактики. К огромному научному багажу — он автор более 450 научных работ и 15 монографий — в скором времени прибавится еще одна монография.

Вероятно, будет уместным по еврейской традиции пожелать Арону Вульфовичу дожить до 120. Хочется поздравить и его замечательную супругу Софию Абрамовну Фридлянд, прекрасного врача и педагога, которой суждено было пройти все военные годы рядом с мужем в качестве военного врача, майора медицинской службы.

Арон Вульфович Каплан не имеет звания академика РАН или РАМН, но для нас, его учеников и последователей, он наделен высшими учеными званиями. Думается, если бы было учреждено звание Маршала медицины, оно одним из первых досталось бы профессору Каплану, через которого прошло более миллиона пациентов.

*עוֹרֵי אֱלֹהִים הֵם*

*אֵימָנוֹת עֵלְיוֹת*



### *И адеи́и́ Еа́и а́и*

Окончание. Начало см. в №2(82) — 4(84) за 1999 год.

#### Глава одиннадцатая

Не прошло и трех дней после беседы рабби Гершом с Милетой, как его арестовали и заключили в подземную темницу. Вскоре его привели в суд, где председательствовал Иоанн.

- Гершом, выслушай предъявляемое тебе обвинение, - начал Иоанн. - Ты обвиняешься в том, что взял из царской казны больше серебра, чем требовалось для изготовления трона, и присвоил себе излишки. Кроме того, отрицая, что тебе известно, как взвесить трон, ты лжесвидетельствовал. Этого достаточно, чтобы приговорить тебя к смертной казни.

- Вы не можете вынести мне приговор, не взвесив трон и не доказав, что я действительно вор! — возразил рабби.

- В нашем распоряжении достаточно доказательств твоей вины. Мы уже взвесили трон с помощью способа, изобретенного тобой самим. Отметив ватер-линию

пустого паром, мы поставили на него трон. Дополнительный вес трона заставил паром осесть глубже в воду, и мы зафиксировали новую ватер-линию. Убрав трон, мы стали грузить на паром камни и грузили их до тех пор, пока они не вытеснили столько же воды, сколько и трон. Когда паром погрузился в воду до той же ватер-линии, что и тогда, когда на нем стоял трон, мы убрали камни и, взвесив их, смогли определить вес трона. Выяснилось, что не хватает 23 центнеров серебра. А теперь мы хотели бы узнать, достаточно ли точно выполнены нами указания твоей жены?

Рабби Гершом покрылся смертельной бледностью. Он открыл рот, чтобы сказать что-то в свою защиту, но не мог произнести ни слова. Ужас парализовал его, когда он узнал о предательстве Милеты.

- Ты молчишь, Гершом! Означает ли это, что признаешь свою вину?

- Нет, я не виновен, - возразил рабби Гершом, сумевший овладеть собой. - Но прежде чем защищаться, я хочу выяснить, действительно ли моя жена Милета помогала вам в ваших попытках доказать мою вину?

Иоанн сделал знак присутствовавшему на суде племяннику Михаилу. Тот подошел к рабби Гершому и шепнул ему: "Неужели ты все еще сомневаешься? Милета выдала твой секрет из любви ко мне. Ведь она любила меня еще до того как вышла замуж за тебя!"

- Это ложь! — не поверил рабби Гершом.

- Нужны доказательства? - с насмешкой спросил Михаил. - Не хочешь ли ты знать, что случилось с кольцом, которое император дал тебе? Оно у меня! Милета выкрала его, когда ты на минуту снял его с пальца, и подарила мне. Что скажешь теперь?

Иоанн снова обратился к рабби Гершому:

- Признаешь ли ты свою вину?

- Нет, никогда! Я не виновен, - настаивал рабби. Если какой-то части серебра не хватает, то в этом виноваты мои подручные, но не я!

- А чем ты объяснишь свой отказ сообщить императору, как взвесить трон?

- Тем, что это позволило бы моим врагам, которые всегда ищут повод навредить мне, помочь им в их целях.

- Пустые фразы! Ты приговариваешься к смерти через повешение, как всякий другой вор.

- Мы поддерживаем это решение, — единогласно заявили остальные члены суда. - Он должен быть повешен!

По новому знаку Иоанна два судебских стража увели Гершома в ту же темницу.

Иоанн же поспешил в императорский дворец, чтобы вручить императору протоколы судебного заседания. Решение судей надлежало скрепить императорской печатью.

- Нет, я не подпишу приговор! — заявил император. - Гершом не заслужил, чтобы с ним поступили так жестоко. Держать его в тюрьме можно только как политического преступника, и в этом качестве он будет наказан соответствующим образом.

Глубоко в душе добрый император не верил в вину рабби Гершома и хотел затянуть решение вопроса, чтобы дать рабби время доказать свою невиновность. Кроме того, он надеялся, что рабби Гершом явится к нему с кольцом.

Но Иоанн предугадал план императора.

- Напрасно вы медлите, Ваше Величество. Кольца у него больше нет! Вероятно, он давно уже продал его за хорошие деньги. Неужели вы думаете, что жид может оценить королевский подарок? Есть и другое соображение. Вы так гордитесь уникальным тронем, который он построил для вас! А что может ему помешать соорудить такие же троны для других монархов, если он избежит смертного приговора? Ваше Величество, жид ничем не погнушается ради денег!

Эти слова задели императора за живое: ведь он так гордился своим уникальным тронем.

- Ты прав, Иоанн. Он должен умереть, и с ним умрет его талант.

Еще до захода солнца император утвердил смертный приговор рабби Гершому.

## Глава двенадцатая

Абби Гершом лежал в сырой темнице на куче соломы. Руки и ноги его были скованы цепями.

У него оставалась одна надежда. Он верил, что в последнюю минуту император вспомнит его верную службу и отменит приговор. Если бы он только мог сообщить ему, что кольцо украдено!

Через несколько дней тюремщик пришел к рабби Гершому и снял с него цепи.

- Император помиловал меня? - спросил рабби.

- Нет, — ответил тюремщик печально. - Император только изменил приговор. Вы понесете наказание не как обыкновенный вор, а как политический преступник.

- К какому же наказанию приговариваются политические преступники?

- Их заключают в башню и не дают им пищи, так что они умирают голодной смертью.

- Не окажешь ли мне последнюю услугу?

- С радостью, если это в моих силах.

- Тебе это будет нетрудно сделать. Сообщи императору, что кольцо, которое он когда-то подарил мне, украдено у меня.

- Вот этого я сделать не могу! - ответил тюремщик. - Я боюсь гнева министра Иоанна. Он никогда не простит мне, если я помогу вам, станет меня преследовать и доведет до смерти! — С этими словами страж удалился.

Ночью ржавые петли тюремной двери заскрипели и в темницу тайно вошел митрополит Константинопольский. Он осторожно разбудил спящего и заметил:

- Только человек с чистой совестью может спать таким мирным сном. Я верю, что ты не виновен, рабби Гершом. Больше того, я уверен в этом! И если бы не этот зверь Иоанн, ты не был бы здесь.

- Почему же вы не убедили в этом императора? - поинтересовался рабби Гершом.

- Иоанн слишком могущественен и внушает всем страх. Но я попробую тебе помочь.

- Что я должен сделать?

- Твоя мудрость внушает мне величайшее уважение и восхищение. Она светится на твоем лице и, по моему мнению, ты мог бы занять самый высокий пост в нашей стране — пост наместника императора. Я предлагаю тебе жизнь, свободу, власть, богатство и всеобщее уважение, если ты пожелаешь прислушаться к моей просьбе: отрекись от своей религии, обратись в христианство.

- Лучше смерть, чем отречение от моей веры.

- Не будь столь упрям, рабби. Население Константинополя уже давно отвернулось от Иоанна. Он становится все более непопулярным. Дай мне слово, что ты исполнишь мою просьбу, и я немедленно пойду к императору и сообщу ему о твоём решении. Я разоблачу Иоанна и сорву с него маску. Тебя освободят из тюрьмы, и ты займешь самый высокий пост в государстве, подобно Иосифу в Египте, которого областал сам Фараон.

- Не продолжайте, прошу вас. Лучше мне умереть голодной смертью. Лучше отказаться от жизни в мире переходящем, чем лишиться жизни вечной и милосердного прощения Всевышнего.

- Ты все еще говоришь о милосердии твоего Б-га и произносишь Его имя устами своими? Почему Он отворачивается от тебя и допускает, чтобы ты, невиновный, умер смертью преступника?

- Значит, такова Его воля. Возможно, смерть искупит грехи, совершенные мною за всю мою жизнь. Возможно, именно за то, что я искуплю свои грехи смертью, мне будет позволено вкушать радости, которыми Всевышний награждает верных Ему слуг в ином, вечном мире. Правда, мне хотелось бы еще пожить и послужить человечеству своими знаниями. Но я не стану покупать жизнь и свободу ценой предательства, которое вы предлагаете мне совершить. Упаси меня Б-г от этого!

- Стало быть, ты считаешь дружеский совет, который я даю тебе, платой за предательство?

- Конечно! Нет большего греха на земле, чем отказ от веры своих предков, которой мы и сами придерживались всю жизнь.

- Тогда я бессилен тебе помочь, и ты умрешь из-за своего упрямства.

- Если будет воля Всевышнего на то, чтобы я жил, так и будет, хотя обстоятельства против меня. Если же Он решит, что я должен умереть, то даже вы, мой друг, не сможете это предотвратить. Жизнь и смерть в руках Б-га, и никакой человек не изменит Его замысел.

- Тогда готовься к смерти!

- Коль скоро совесть моя чиста, я безропотно вручаю жизнь и дух Б-гу.

- Это твое последнее слово?

- Последнее!



### Глава тринадцатая

Верная жена рабби Гершома Двора оставалась парализованной страхом и горем. Беда, обрушившаяся на дом рабби Гершома, разбила ее душу и тело. Узнав, что рабби приговорен к смерти, она собрала тот скудный запас сил, что еще сохранялся в ее измученном теле, и отправилась на поиски помощи.

Прежде всего она явилась к главному константинопольскому раввину в надежде, что он сможет употребить свое влияние, чтобы спасти рабби Гершома. Но раввин объяснил ей, что в данном случае он бессилен, потому что Иоанн, оклеветавший Гершома, обладает гораздо большей силой. Куда бы Двора ни обращалась, она получала тот же ответ. Никто не осмеливался бросить вызов грозному и могущественному министру.

Горе женщины возросло тысячекратно, когда она заметила, что настроение Милеты с каждым днем улучшается, что она все усерднее прихорашивается и одевается роскошней, чем когда-либо. В конце концов у Двора возникло подозрение, что причиной всех несчастий могла явиться Милета, и она решила внимательно за ней понаблюдать.

Через некоторое время Двора установила, что Милета ежедневно посещает одну винную лавку. Несколько дукатов легко убедили одного из приказчиков рассказать преданной жене Гершوما, что делает Милета в лавке. Выяснилось, что она встречается там с молодым офицером царской гвардии.

- Хотелось бы услышать, о чем они беседуют, - намекнула Двора.

- Это легко устроить, — пообещал приказчик.

Он повел Двору длинным узким коридором в пустую комнату и сказал:

- В соседней комнате находится Милета в ожидании молодого офицера, который будет здесь с минуты на минуту. Стены настолько тонки, что вы сможете услышать каждое слово, а через замочную скважину — даже увидеть их.

С этими словами слуга ушел, а Двора припала к замочной скважине. Она различила Милету, сидевшую за столом, на котором стояли графин с вином и хрустальные кубки. Тут открылась дверь внутренней комнаты и вошел Михаил. Милета обрушилась на него:

- Вот как ты обращаешься со мной! Заставляешь так долго ждать!

- Ты должна простить меня. Офицер императорской гвардии не может распоряжаться своим временем по собственному усмотрению. Оно принадлежит императору. Если бы не то обстоятельство, что я хотел попрощаться с тобой, мне вообще не следовало бы приходить!

- Прощаться со мной? Ты уезжаешь?

- Да, наш полк опять направляют на войну.

- Сколько же ты будешь отсутствовать?

- Кто знает? Может быть, год, а может, и больше!

- Тогда ты должен взять меня с собой!

- Ты говоришь глупости. Как бы выглядела женщина со мной на фронте, к тому же чужая.

- Почему чужая? Мы поженимся! Ведь мы давно договорились!

- Договориться-то договорились, но...

- Но что? Не хочешь ли ты взять назад данное мне предложение?

- Милета, неужели ты считаешь меня таким низким человеком? Ведь ты знаешь, что ты - царишь в моем сердце. Что я могу поделать с моим дядей? Он и слышать не желает о том, чтобы мы поженились.

- А ты с готовностью подчиняешься ему.

- У меня нет выбора. Я обязан повиноваться ему. Ведь я - единственный наследник его колоссального состояния. Если я не подчинюсь его воле, он лишит меня наследства, и оно достанется кому-нибудь другому.

Милета сделалась как мел белая и голосом, прерывающимся от сердечной боли, произнесла:

- Так-то ты благодаришь меня за все позорные деяния, совершенные мной ради тебя!

- Милета, не требуй от меня невозможного! Дядя категорически отказывается дать разрешение на этот брак, и я положительно не в силах противостоять его желаниям. Однако мой дядя не так ужасен, как ты думаешь. В знак признательности за все, что ты сделала для нас, он посылает тебе в подарок тысячу дукатов.

Михаил вытащил из кармана кошель и протянул его молодой женщине.

- Возьми назад свои деньги, презренный негодяй! - крикнула она, бросив кошель к его ногам. — теперь я вижу, с каким лжецом я имела дело. Но Б-г не простит тебе твоих прегрешений. Его проклятие будет преследовать каждый твой шаг на этой земле!

- Ха-ха... И это ты просишь Б-га помочь тебе? Ты, которая предала своего мужа, отдав его в руки врагов? Б-г даже слушать не станет твоей мольбы. Ты с твоими проклятиями просто смешна!

С презрительной усмешкой Михаил покинул комнату.

Некоторое время Милета сидела без движения, слезы лились из ее глаз. В конце концов мысли ее потекли по другому руслу: "Пусть он едет, куда хочет! Скоро я стану богатой вдовой и, без сомнения, легко найду себе подходящего мужа".

Двора видела и слышала все, что происходило за дверью. "Это я во всем виновата, — упрекала она себя. — Кто, как не я, настаивала на этом ужасном браке. Но я во что бы то ни стало спасу Гершума. Пусть для этого мне придется пожертвовать собственной жизнью!"



#### Глава четырнадцатая

С тех пор как Двора узнала о заговоре против ее супруга, она прекратила всякие отношения с Милетой, даже перестала с ней разговаривать. Лишь одна мысль днем и ночью жила в ее уме: "Я должна любой ценой освободить Гершом". Эта мысль придавала ей мужество и энергию, необходимые для выполнения поставленной ею перед собой задачи. Она не знала еще, с чего начать и что надо сделать. В какой-то момент она вспомнила о царевне Феодоре, жизнь которой спас рабби Гершом. "Она поможет мне!" — подумала она, и надежда воскресла в ее сердце. — "По крайней мере, быть может, она добьется для меня аудиенции у императора".

Двора тотчас же направилась к императорскому дворцу с намерением каким-то образом попасть к царевне. Однако ни одна из придворных дам, прислуживавших царевне, ни один из зрителей дворца, никто не посмели провести ее к Феодоре. Всем им было известно, кто такая Двора и зачем она пришла, все искренне ей сочувствовали, но так трепетали перед министром Иоанном, что Дворе пришлось уйти с пустыми руками. "Остается одно, — сказала она себе, — перехватить принцессу, когда та поедет кататься".

Двора устроилась недалеко от дворцовых ворот и стала ждать. Примерно через час она увидела царскую карету, выскочившую на дорогу. Лошади летели так быстро, что бедная женщина вскрикнуть не успела, как экипаж пронесся мимо. Обливаясь слезами, Двора вернулась на то же место ждать, когда царевна будет возвращаться. Она не отказалась от своей цели, никакая сила не заставила бы ее это сделать.

Спустя час облако пыли на дороге возвестило о приближении царской кареты. Быстрее молнии Двора бросилась на дорогу перед лошадьми и крикнула:

- Остановитесь, царевна! Вы должны выслушать меня, ваш друг в беде!

Кучер едва сумел сдержать огненных коней, а царевна Феодора, услышав крик, испуганно выглядывала в окошко кареты.

- Кто ты такая и чего ты хочешь от нас?

- Я Двора, жена рабби Гершома. Он приговорен к смерти, вы должны помочь ему. Спасите его, умоляю вас, дорогая царевна!

- Но почему ты не пришла ко мне во дворец?

- Меня отказались пустить в дворцовые палаты, милостивая царевна!

- Садись рядом со мной, во дворце я смогу более внимательно разобраться во всем.

Царевна повела Двору в свои роскошные палаты, попросила ее сесть и объяснить все обстоятельства дела. Двора, не переставая плакать, рассказал ей об интриге против рабби Гершома, приговоренного к смерти, хотя он не совершил никакого преступления. Он стал жертвой заговора, который сплел против него Иоанн с помощью своего племянника Михаила и Милеты. Царевна отчетливо представила себе отчаянное положение рабби Гершома, хотя Двора и не упомянула о кольце, — ведь она не знала, что оно исчезло.

- Б-же, - воскликнула царевна, когда Двора закончила свое страшное повествование. Румянец исчез с ее щек, она вся дрожала. — Лучший и добрейший человек во всем Константинополе не станет жертвой такой вопиющей несправедливости! Какая постыдная неблагодарность по отношению к тому, кто день и ночь сидел у моей постели и буквально выхватил меня из когтей смерти. Успокойся, добрая женщина! С твоим мужем ничего не случится. Его необходимо освободить. Оставайся здесь, а я пойду поговорю с императором. Уверена, что скоро вернусь с доброй вестью.

Двора бросилась к ногам царевны благодарить ее, но та, даже не заметив ее движения, поспешила к императору.

К своему удивлению, она нашла вход в царские апартаменты прегражденным часовыми, которые сослались на запрет императора впускать к нему кого бы то ни было.

- Даже меня?

- Даже вас, Ваше Высочество!

- Хорошо, тогда я беру ответственность на себя.

Отстранив офицера, царевна распахнула двери и вошла в царский кабинет. Император удивился:

- Ты посмела войти в мои палаты без зова, Феодора?

- Когда речь идет о том, чтобы спасти невинного человека от смерти, нет ничего, что заставило бы меня остановиться!

- О ком речь?

- О рабби Гершоме, нашем враче.

- Твои старания напрасны. Я ничего не могу для него сделать, он должен умереть.

- Как? Ты ничего не можешь для него сделать? Ты, император?

- Я дал ему средство выйти из любого трудного положения, с которым он может столкнуться. Именно для этого я вручил ему кольцо. Почему он не явился ко мне с кольцом?

- Я полагаю, оно было украдено у него врагами.

Предположение, высказанное Феодорой, произвело на императора большое впечатление. Он понял, что это было не только возможно, но и весьма вероятно: враги рабби Гершома выкрали кольцо, чтобы лишить его единственной возможности спастись.

Задумавшись, он долго мерил шагами свой кабинет и наконец, внезапно остановившись, заявил:

— Только ради тебя я прощу осужденного. Если он все еще в темнице, я распоряжусь немедленно отпустить его. Если же его успели перевести в "Голодную башню", я действительно не смогу ему помочь.

В темницу был немедленно отправлен посланец императора с приказом об освобождении рабби Гершома. Посланец вернулся с печальной вестью: рабби уже помещен в "Голодную башню". Коварный Иоанн учел доброту императора и, пока сердце того не смягчилось, быстро организовал исполнение приговора. Согласно законам страны, коль скоро двери "Голодной башни" закрылись за человеком, никто, даже сам император, не мог его освободить оттуда.

Рыдая, царевна вернулась к Дворе, которая от ужаса и боли долго не могла вымолвить ни слова. Наконец она приняла решение день и ночь сидеть возле темницы в надежде, что Всевышний сделает ее вестницей спасения ни в чем не повинного рабби Гершома.

В тот же день она отправилась к башне, стоявшей в пустынной местности далеко от города.



## Глава пятнадцатая

Рабби Гершом находился в одиночном заключении без какой-либо связи с миром. Он больше не утешал себя мыслью, что помощь придет: вход в башню, очень высокую, преграждала неприступная железная дверь.

Но сознание, что он не виновен, поддерживало в рабби Гершоме жажду жизни, и он принялся изыскивать способ бегства из тюрьмы. "Нужно продолжать поиски, — думал он, — может быть, Б-г совершит чудо, укажет мне путь к спасению!" Эта мысль побуждала его исследовать каждый дюйм башни сверху донизу, но в конце концов он убедился, что всякая мысль о бегстве отсюда была пустым мечтанием. В этот момент на память ему пришли сведения об истории башни. Он слышал, что башня была воздвигнута по приказу византийского деспота Факоза знаменитым архитектором. Этот архитектор через несколько лет навлек на себя гнев Факоза и сам оказался узником башни. Когда императорская стража явилась за телом умершего от голода архитектора, она ничего не нашла. Узник исчез бесследно. Среди суеверного народа распространился слух, что он общался с эльфами и другими сверхъестественными созданиями, которые и унесли его из башни. Но ученый рабби Гершом не верил таким глупым рассказам. "Вполне возможно, что архитектор предусмотрел тайный ход, через который он мог бы вывести какого-нибудь несчастного, попавшего сюда", думал он.

Рабби Гершом снова тщательно исследовал стены башни, на этот раз еще внимательней чем прежде, но так и не нашел объяснения таинственному исчезновению архитектора.

Надежда практически покинула рабби, когда неожиданно между брусками железной решетки на узком окне в верхней части башни он обнаружил ржавый ключ. "Все ясно! Это ключ от решетки. Через это окно и бежал создатель башни. Должно быть, кто-то принес ему лестницу, с помощью которой он спустился вниз. Но где в этой пустыне взять друга? Без лестницы я беспомощен!"

Солнце уже село. Наутро оно поднялось снова, и снова на рассвете рабби Гершом сидел в верхней части башни. Внезапно до него донеслись звуки человеческого голоса:

- Гершом, Гершом, жив ли ты? - мог различить он слова. То был голос Дворы.

- Двора, само Б-жественное Провидение привело тебя сюда! Ты спасешь меня от смерти!

- Что я могу сделать? Как помочь тебе?

- Послушай, и я скажу тебе в точности, что ты должна сделать. Возвращайся в город и раздобудь две катушки ниток, одну — тонких шелковых, другую - прочных льняных. Принеси и немного масла. Когда ты вернешься, я хочу, чтобы ты нашла светлячка.

- Светлячка?

- Да, это такой светящийся червячок, которых много в лесу. Найти его нетрудно. Только поспеши!

Не прошло и часа, как Двора вернулась. Она принесла с собой все, о чем просил рабби Гершом.

- Теперь попытайся найти навозного жука. Поройся в отбросах у башни, и я уверен, что ты найдешь там такого жука. Как только ты его отыщешь, привяжи к светлячку длинную шелковую нитку. Смажь светлячка маслом, которое ты принесла, и помести его на стену башни. Он поползет вверх и потянет за собой нитку, шелковую. Когда я схвачу ее, ты привяжешь более крепкую, льняную, нитку к тому концу шелковой, находящейся на земле. С помощью этой нитки ты сможешь обеспечить меня тем, что мне понадобится.

- Поняла, все, кроме одного: зачем нам жук?

- Очень просто! Возможно, светлячок не захочет ползти вверх по стене. Но как только он увидит, что его преследует жук, привлеченный соблазнительным запахом масла, — можешь быть уверена, что он поползет вверх, чтобы спастись от жука. Когда шелковая нитка окажется в моих руках, я смогу втянуть вслед за ней и более прочную, льняную, к той уж ты сможешь привязать тонкую бечевку, к тонкой бечевке — более прочную бечевку и наконец к ней — настоящую прочную веревку, из которой я сумею сплести веревочную лестницу.

Двора полностью выполнила указания рабби Гершома, не упустив ничего. Наблюдая, как светлячок ползет все выше и выше, увлекая за собой шелковую нить, она дивилась гениальному уму своего мужа.

А светлячок тем временем поднялся так высоко, что рабби Гершом мог коснуться его рукой. Он ухватил шелковую нитку и велел Дворе привязать к ней льняную. Подтягивая шелковую нитку, он нащупал льняную.

- Теперь привяжи к льняной нитке тонкую бечевку, - распорядился рабби Гершом.

Когда Двора выполнила все, что говорил ей муж, рабби Гершом сказал:

- Слава Б-гу! По крайней мере мне не угрожает голодная смерть: с помощью этой тонкой бечевки ты сможешь послать мне еду!

Двора побежала в город и через час появилась у башни с корзиной, наполненной едой и питьем. Рабби Гершом спустил бечевку, и после того как Двора привязала к ней корзинку, крикнул Дворе:

- Иди домой, моя дорогая, тебе надо отдохнуть, ты, должно быть, очень устала. Завтра возвращайся сюда, не забудь принести прочную веревку, чтобы я смог сплести лестницу и выбраться из башни.

На следующий день Двора пришла к башне с мотком прочной веревки.



## Глава шестнадцатая

Вооружившись веревкой, рабби Гершом сразу же принялся за работу. Лестницу он изготовил до самой земли.

- Двора, — крикнул он, - ты можешь подняться ко мне.

Женщина не заставила себя долго ждать, и оба они наверху возблагодарили милосердного Б-га за чудо, которое Он сотворил для них.

Затем рабби Гершом сказал:

- Выслушай мой план. Я останусь в башне, пока не появится возможность покинуть Константинополь. Здесь я буду в большей безопасности, чем в любом другом месте. Ты же, дорогая Двора, отыщи корабль, который отплывает из Константинополя. Договорись с капитаном, чтобы тебе оставили два места на корабле, куда бы он ни направлялся, в Италию или Францию. Тогда вернись сюда и принеси мне женскую одежду.

Двора немедленно занялась выполнением указаний мужа. Она договорилась о том, чтобы за ней оставили два места на корабле, который отплывал через три дня, сложила свои домашние вещи и личное имущество, распорядилась погрузить все это на корабль. Ни у кого не родилось ни малейшего подозрения, потому что теперь она стала "вдовой", отправлявшейся к своему отцу в Майнц.

Корабль, на котором отплыли Двора и рабби Гершом, доставил их в Венецию. Там они сошли на землю, и рабби первым делом отправился в синагогу, чтобы возблагодарить Г-спода за чудесное избавление от ужасной смерти и за то, что под Его покровительством корабль не потерпел крушения во время бурь на море. Они не стали

задерживаться в Венеции и продолжили путь, который лежал действительно в Майнц, где жил рабби Леон.

Несколько лет спустя престарелый рабби Леон скончался, и преемником его, главным раввином города Майнца, был назначен наш рабби Гершом.

Перелистаем страницы истории и вернемся в Константинополь в тот день, когда тело рабби Гершомо надлежало перенести из "Голодной башни" и предать земле. Велико было смятение стражи, когда, отперев двери башни, она не нашла и следа тела.

Весь город был охвачен волнением. Император в сопровождении свиты прибыл в башню, чтобы выяснить, в чем дело. Фантастические слухи поползли по городу.

- Теперь вы можете сами убедиться, Ваше величество, - сказал Иоанн. - Я и раньше говорил вам, что этот человек колдун!

- Не колдун он, а мудрец, которому нет равных в мире. Я не успокоюсь, пока не узнаю, каким образом рабби Гершом бежал из башни, - отвечал император.

В результате произведенного расследования выяснилось, что Двора уехала из Константинополя в Майнц к своему отцу.

- Тайна начинает проясняться, - заключил император. - Вне всякого сомнения, рабби Гершом тоже в Майнце.

В то время в Константинополь прибыл посол германского императора Генриха III. Барон фон Фиттельсбак был послан уведомить императора Василия, что жених царевны Феодоры принц Отгон внезапно скончался за несколько дней до свадьбы. Император Василий воспользовался случаем, чтобы узнать о месте пребывания рабби Гершомо. Он поручил послу передать письмо на имя рабби, написанное императором собственноручно, если удастся напасть на след беглеца. Посол переправил письмо епископу Майнцскому, приложив послание, предназначенное рабби Гершому. По получении его епископ немедленно пригласил к себе рабби.

Император Василий писал, что он давно раскаялся в жестоком приговоре, вынесенном рабби Гершому, и весьма рад, что тому удалось избежать смерти. Он заверял рабби в своей вечной дружбе и выражал желание узнать, каким образом ему удалось бежать из башни.

Рабби Гершом ответил на письмо императору, изложив и полное объяснение загадки. Вскоре в дом рабби был доставлен большой сундук с дорогими подарками от императора. В новом письме он обещал рабби великие милости, если тот пожелает вернуться в Константинополь.

В своем письме императору рабби написал: "Никогда и ни за что я не вернусь в Константинополь, где я был объектом ненависти и подвергся беспричинным преследованиям, где враги, стремящиеся извести меня, все еще процветают. Я хочу жить мирно здесь, в Майнце, заботясь о своей пастве".

Ответ рабби Гершомо очень огорчил императора. Он хотел во что бы то ни стало вернуть его в Константинополь. Но, не успев разработать какой-либо план действия для достижения этой цели, он тяжело заболел и умер. На трон взошел его брат

Константин, который, процарствовал совсем недолго, также скончался от тяжелой болезни. Его старшая дочь была замужем за Романом Арнирополисом, другом рабби Гершомом. После смерти Константина Роман стал императором Византии. Царствование этого монарха не оказалось счастливым. Он был слишком благородным и слабым человеком, чтобы крепко держать в руках полуварварский народ; к тому же его армии терпели поражения в войнах с соседними государствами, что, естественно, не способствовало популярности императора.

Между тем, охваченный неукротимой жадной властью, Иоанн, считал, что беспокойные времена благоприятствуют его интригам. Он познакомил молодую императрицу Зою со своим красивым племянником. Из любви к Михаилу Зоя отравила своего мужа Романа. Она вышла замуж за Михаила и добилась, чтобы он был помазан на царство и коронован под именем Михаила IV.

Но первый же день царствования Михаила ознаменовался знаком. Когда он впервые взобрался на тот самый серебряный трон, изготовленный рабби Гершомом, серебряные львы и орлы не пошевелились. Это смутило население Константинополя, которое увидело в этом плохое предзнаменование, указывающее на то, что Михаил не достоин занимать императорский трон.

Это странное происшествие уязвило самолюбие Михаила, но он полагал, что все дело в каком-то дефекте, обнаружившемся в конструкции трона. Послав за лучшими инженерами и мастерами Византии, он велел им наладить механизм. Однако все их усилия были напрасны — механизм перестал функционировать.

Михаил решил послать за рабби Гершомом, но тот ответил, что нога его не ступит на землю, где власть принадлежит такому негодяю, как Иоанн.

Вскоре после этого Михаил, нуждавшийся в деньгах для финансирования войны со своими врагами, решил переplавить трон.

При Михаиле подлинным правителем империи был Иоанн. С каждым днем его владычество все больше давало себя знать. Но ему этого показалось недостаточным, ему захотелось занять пост митрополита Византии. Чтобы добиться своей цели, он стал плести сеть интриг и заговоров, в результате чего все население разделилось на соперничающие партии. Внутренние распри привели к междоусобной смуте. В конце концов выяснилось, что подстрекателем к смуте являлся сам Иоанн. Он был арестован и подвергся суду. Судьи не стали затягивать процесс длительными юридическими спорами. Вина Иоанна была столь очевидна, что его очень скоро приговорили к смерти в пресловутой "Голодной башне", где он и умер от голода и жажды. После падения Иоанна Михаил недолго оставался у власти. Его жестокая тирания и гнусные деяния вызвали бурю протеста. Довольно долго народ был бессилён сбросить ярмо его правления, когда же дочери Константина достигли совершеннолетия, одна из них была провозглашена императрицей. Низложенного Михаила бросили в темницу, а позднее казнили.



\*\*\*

Между тем рабби Гершом жил мирно и спокойно в Майнце. Исполнилось самое горячее его желание: Двора родила ему несколько детей. Он испил полную чашу счастья.

Дни и ночи рабби посвящал изучению Торы. Теперь, когда у него появилось больше свободного времени, он составил комментарий к Талмуду. Весь иудейский мир был самого высокого мнения о трудах рабби. С каждым днем его слава распространялась по свету. Отовсюду в дом рабби Гершома стекались ученики, стремившиеся приобщиться к его мудрости и воспринять хотя бы частицу его огромных познаний. Лучшие раввины и ученые того времени в знак своего глубокого уважения присудили ему титул "Меор а-голэ", что означает "Свет Рассеяния".

За десять лет до своей смерти рабби Гершом пригласил в Майнц на конференцию самых блестящих знатоков Талмуда для разработки некоторых дополнительных законов, призванных укрепить религиозную жизнь евреев. Под руководством рабби было принято много важных решений, касающихся еврейской традиции. Одной из наиболее важных модификаций, предложенных им и принятой участниками конференции, был закон, не разрешающий еврею иметь больше одной жены. Этот закон, включенный в существующий свод установлений иудаизма, получил название своего бессмертного автора: "Херем д'раббену Гершом" — "Закон рабби Гершома".

## КТО ТАКОЙ КАРЛ РАДЕК?

*אידישן אױסזאגן*



На этот вопрос я предвижу два возможных ответа: - Не знаю. Не помню.

- Что-то слышал. Но стоит ли вспоминать?

Мне кажется, если мы хотим знать свое прошлое, если нам не безразлична наша история, мы должны знать и вспоминать людей, оставивших в этой истории свой след. Знать не только "хороших и разных", но и просто разных. Даже, если они были не совсем хорошие.

Был ли Карл Радек хорошим человеком? Не знаю. Но что это был человек заметный, незаурядный, одаренный, у меня нет сомнения. В моем представлении Карл Радек - это типичная яркая фигура деятеля международного авантюрного толка, приверженца космополитизма, воспринимаемого часто как интернационализм. Я убежден, что Радек не верил ни в Б-га, ни в черта, ни в Маркса, ни в мировую революцию, ни в светлое коммунистическое будущее. Думаю, что он примкнул к международному революционному движению лишь потому, что оно давало ему широкий простор для его врожденных качеств бунтаря, искателя острых впечатлений и авантюрных устремлений. И он появляется, скажем, в Баку на съезде народов Востока, где темпераментно призывает к борьбе против английского капитализма, появляется в Берлине, где агитирует против правительства Веймарской республики и, как ни странно, энергично поддерживает нарождающееся национал-социалистическое движение, возглавляемое Гитлером. В Женеве, на конференции по разоружению, он выступает как один из руководителей советской делегации, довольно бесцеремонно оттесняя главу делегации Максима Литвинова. Еще до того он становится генеральным секретарем Третьего Коммунистического Интернационала — этого сложнейшего конгломерата десятков коммунистических партий мира. Он много пишет, выступает с докладами.

Однако наступают сложные времена. И Радек совершает первый крупный просчет: он примыкает к Троцкому в его конфронтации против Сталина. И, будучи мастером острого, меткого слова, каламбура, язвительной шутки, направляет стрелы своего остроумия против Сталина. Его остроты ходят из уст в уста. Вспоминается, например, такой анекдот. Сталин спрашивает у Радека: "Как мне избавиться от клопов?" Радек отвечает: "А вы организуйте из них колхоз. Они сами разбегутся". Или: "Со Сталиным трудно спорить — я ему цитату из Ленина, а он мне — ссылку". Генерального секретаря партии он именуется не иначе, как "усач", "тифлис", "коробочка". Достается и Ворошилову, который на каком-то собрании назвал Радека прихвостнем Троцкого. Радек ответил эпитафией:

*Υᾶ, Ἐἔῆι, ἰσῖὸᾶῦ ᾶἔἰᾶι!*

*Ἴ ὑῖῆῆ ᾶ ἔῶ:ὀ ᾶᾶἔἰ ὑ.*

*Ἐῶ:ὀ ᾶ ᾶῦὸῦ ὀᾶἰᾶ ἰᾶ ὀ Ἐῖᾶᾶ,*

*χᾶἰ ᾶ...ᾶ ὀ ᾶᾶἔἰ ᾶ*

Почувяв, что в борьбе побеждает Сталин, Карл Бернгардович мгновенно перестроился. На заседании редколлегии "Известий" он уже уважительно именуется Сталина "руководитель партии". Это еще не "Вождь" и "Учитель", но близко к тому. А вышедшая к пятидесятилетию Сталина книга Радека полна пылких славословий, как например, "Великий Архитектор социализма" и других не менее красочных. Тем не менее он уже не обладает прежним размахом деятельности, и ему приходится довольствоваться гораздо более скромным положением члена редколлегии и политического обозревателя "Известий". И я часто встречаюсь с ним в редакции. Ко мне он относился в общем благосклонно, иногда похваливал мои карикатуры, но однажды я вызвал его неудовольствие. Как-то на обсуждении вышедшего номера меня дернуло сделать замечание по поводу его международного обзора.

- Карл Бернгардович, — сказал я. - В вашем обзоре упоминается "Данцигский коридор". А при чем тут Данциг? Не правильнее ли сказать "Польский коридор"? Ведь это польская территория, отделяющая Восточную Пруссию от остальной Германии.

Радек посмотрел на меня иронически.

- "Данцигский коридор" - это общепринятый международный термин. Теперь придется всех оповестить, что этот термин не устраивает нашего карикатуриста Бориса Ефимова.

Все рассмеялись, а я, сконфуженный, прикусил язык.

Веселый циник и остролов, автор каламбуров и анекдотов, в том числе и тех, которые он не сочинял, Радек был широко популярен. Я видел его на одном из празднеств на Красной площади, он поднимался на трибуну для гостей, держа за руку маленькую дочку, и кругом слышалось:

- Смотрите, смотрите! Карл Радек идет. Карл Радек!..

Возможно, и Сталина забавляли шутки и остроты Радека, но не в характере Хозяина было забывать и прощать колкости по своему адресу. В этом отношении

"запоминающее устройство" в его мозгу работало безукоризненно, и когда начались репрессии 30-х годов, Радеку припомнилась его близость к Троцкому.

Арест. Тюрьма. Следствие. И открытый показательный процесс, на котором Радек является одной из центральных фигур, одновременно обвиняемым и свидетелем обвинения, показания которого "топят" всех остальных обвиняемых.

Радек остается Радеком и на скамье подсудимых. Присутствовавшие на процессе иностранные корреспонденты не упустили в своих сообщениях описание Радеком подробностей допросов, которым он подвергался во время следствия.

- Вопреки всяким рассказам, не следователь меня пытал на допросах, а я пытал следователя. И я его совершенно замучил своими объяснениями и рассуждениями, пока не согласился признать свою контрреволюционную, изменническую деятельность, свои преступления перед партией и народом.

Разве нельзя предположить, что такая способность сохранять чувство юмора шутить в столь нешуточной ситуации могли понравиться даже отнюдь не мягкосердечному Хозяину? И, может быть, отвести от него смертный приговор. Как показало будущее, этого не произошло...

Лион Фейхтвангер, присутствовавший н

а процессе, рассказывая о нем в своей книге "Москва 1937", делится своим наблюдением. При оглашении приговора перечислялись фамилии подсудимых с прибавлением роковых слов: "Приговорить к расстрелу... Приговорить к расстрелу... К расстрелу... расстрелу". Прозвучало: "Радека Карла Бернгардовича — к десяти годам тюремного заключения". По свидетельству Фейхтвангера, Радек как бы удивленно пожал плечами и, оглянувшись на соседей по скамье подсудимых, "удивленно" развел руками. Этим он как бы говорил:

- Странно. Сам не понимаю, в чем дело...

Как рассказывала Мария Остех, немецкая журналистка, в качестве переводчицы сопровождавшая Фейхтвангера, когда осужденных выводили из зала, Радек обернулся к публике и, увидев Фейхтвангера, помахал ему рукой, что было одновременно и приветственным, и прощальным жестом. Журналистка назвала его по-немецки "винке-винке", что примерно соответствует русскому "пока-пока".

Когда, где и при каких обстоятельствах оборвалась жизнь Карла Радека, я не знаю.

...Как-то Радек увидел мой дружеский шарж на него, напечатанный в газете "Красная Звезда". Смеясь, он сказал мне со своим легким польским акцентом:

- О, я у вас совсем не так страшный.

- Я и не думал изображать вас страшным, Карл Бернгардович, - ответил я.

И, действительно, Карл Радек был совсем "не так страшный", страшным было время, в котором ему суждено было погибнуть.

**P.S. Уважаемые читатели журнала "Лехаим"!**

Обращаюсь к вам в связи с курьезной ошибкой, допущенной при опубликовании в №4 (84) журнала "Лехаим" моего очерка "Литературно-прокураторский синтез". Иллюстрацией к очерку, в котором речь идет об известном в свое время литераторе и одновременно следователе советской прокуратуры Льве Шейнине, послужил дружеский шарж, где Шейнин был изображен вместе со своими друзьями, а иногда и соавторами фельетонистами братьями Тур. Сдавая рисунок в редакцию, я имел в виду, что из этой бравой троицы будет выделен для печати один только Шейнин. Но, Льву Романовичу не повезло. Как-то так случилось, что на журнальной странице вместо него оказался один из братьев — Леонид Тур, сам по себе человек достойный и симпатичный, но к материалу о Шейнине прямого отношения не имеющий. Я, откровенно говоря, не вижу оснований драматизировать забавную "накладку" — не зря древняя мудрость гласит, что людям свойственно ошибаться. Это бывает, как известно, и в выступлениях, а также в поступках высоких персон, и в печатных изданиях. Тем не менее я решил обратиться к редакции "Лехаима" с просьбой уделить место этому письму к читателям и упомянутому выше тройственному шаржу с "подлинным" Шейниным.

**Бор. Ефимов**



**слева направо: Петр Тур, Леонид Тур, Лев Шейнин**

Уважаемые господа!

Вот уже несколько лет я с большим интересом слежу за вашим журналом. В состоянии душевного подъема изучаю послания мудрейшего Любавичского Ребе, внимательно читаю материалы, посвященные жизни выдающихся хасидов, иудейским праздникам и традициям, а также рассказывающие о вкладе евреев в мировую науку и культуру, литературные страницы, календарь знаменательных дат. Но особо приятно мне было прочитать недавно в журнале заметки профессора Рахима Мукумова о бухарских евреях Самарканда, с которыми нас, таджиков, объединяет общий язык, музыкальная культура, фольклор. По-моему, это первая подробная публикация о среднеазиатских евреях на страницах журнала, если не считать путевой очерк того же Рахима Мукумова о его поездке в Израиль и встречах с друзьями, бухарскими евреями. Большое вам спасибо за эти материалы.

*Ńáíëüøèì óàæáíéàì Ì áí ñòŃ Ńóðòø,*

*íîì íùíéé í ðáçèääí ò à Ðáññí óáéèéèè Òàäæèéèèñò àí*

*Ì ù - áññí ðŃí óéè áóóîì,*

*ì ù - áñòü ì ù - áóááì !*

Дорогая редакция журнала "Лехаим"!

В выпуске №3 (83) за 1999 год мы прочитали письмо в редакцию от Иосифа Керпеля из Казани. Вы предлагаете обсудить это письмо на страницах журнала.

Иосиф Керпель предлагает евреям уйти из руководства политикой, крупными банками и СМИ, приводя слова классика Жаботинского. Наша первая реакция была такой: как, неужели нам опять необходимо куда-то прятаться, "не высовываться"? Неужели единственный путь — это эмигрировать в ту же Америку, где никого не интересует "5-й пункт"; главное, чтобы человек был профессионалом, полезным на своем посту.

Нет, мы не готовы отступить. Нам следует бороться за свободу в любом государстве, где мы родились, живем и имеем равные права с остальными гражданами. Мы не будем пасовать. Родину не выбирают. Мы можем гордиться своими соплеменниками, принесшими значительный вклад в развитие России.

Если Березовский родился в Москве, и он обладает соответствующими способностями и качествами, почему бы ему и не быть исполнительным секретарем СНГ или кем-либо другим?

Хотели вы того или нет, Иосиф, но своим письмом вы поддерживаете таких, как Макашов. Что же, мы должны жить с оглядкой на илюхиных, макашовых и им подобных? Нет, нам следует действовать по принципу "Собака лает, ветер носит".

А насчет того, что деятельность евреев на высоких постах провоцирует фашистское движение и новый Холокост, то скорее их вызывает такая позиция, как ваша, позиция униженная и рабская.

Сегодня, когда мы вышли, подняли головы, у нас появились школы и детские сады, мы открыто празднуем наши религиозные праздники, мы воспрянули духом, мы — есть, мы — будем! Нас теперь не запугать. Мы будем с гордостью носить звание "еврей"! Никто нас не заставит быть только шутами, забавляющими публику. Мы будем там, где можем принести пользу.

*Ναὶ ἰὲ Ἀδὴ ἰοῦαί ἐ Ἐαῦαί,*

*Ἰ ἀὸ ἀδὰοῦᾶ*

**ЛЕХАИМ МАЙ 1999 СИВАН 5759 — 5 (85)**

1 - 80 лет со дня рождения Героя Советского Союза командира саперного батальона, капитана, полковника запаса Вениамина Абрамовича Рувинского (р. 1919, Черкассы).

2 - 140 лет со дня рождения скульптора, директора парижского музея Гревен, автора бюстов членов царской семьи, писателей, ученых, музыкантов, в том числе Фонвизина, Достоевского, Гончарова, Салтыкова-Щедрина, А. Рубинштейна, Пушкина, Галеви, Золя, Флобера, Берлиоза, Сары Бернар, чьи работы были приобретены Российским императорским домом и правительством Италии, кавалера и командора Французского Почетного Легиона Леопольда-Бернара (Лейба-Бера) Адольфовича Бернштама (1859, Рига — 1939, Париж).

90 лет со дня рождения режиссера, народного артиста РСФСР, постановщика фильмов “Я люблю”, “Большая жизнь”, “Два бойца”, “Это было в Донбассе”, “Рядовой Александр Матросов”, “Александр Пархоменко”, “Олеко Дундич”, “Донецкие шахтеры” (премия Мкф в Карлови-Вари), “Разные судьбы” и др., лауреата Государственной премии СССР Леонида Давыдовича Лукова (1909, Мариуполь — 1963, Москва).



135 лет со дня смерти композитора, пианиста и дирижера, представителя французской “Большой оперы”, главного музыкального директора театра “Королевские зрелища” в Берлине, автора опер “Африканка”, “Роберт-Дьявол”, “Тугеноты”, “Пророк”, “Крестоносец в Египте” и др. Джакомо Мейербера (наст. имя и фамилия Бер-Яков Либман; 1791, Тасдорф, Германия - 1864, Берлин).



115 лет со дня рождения дирижера, народного артиста СССР, дирижера и художественного руководителя Ленинградского Малого оперного театра, Большого театра СССР, музыкального театра им. Станиславского и Немировича-Данченко, Симфонического оркестра Московской филармонии, организатора и художественного руководителя Оперно-симфонического оркестра Всесоюзного радио, лауреата трех Государственных премий СССР Самуила Абрамовича Самосуа (1884, Тифлис — 1964, Москва).



95 лет со дня смерти математика, изобретателя, издателя, популяризатора математических знаний, исследователя астрономических вычислений Талмуда, создателя первой счетной машины (удостоенного за это в 1844 году Демидовской премии Императорской АН), аппарата для передачи четырех телеграмм одновременно, основателя и редактора математической газеты “Га-Цефира”, автора математических трудов на древнееврейском языке “Основы мудрости”, “Комета”, “История небес”, биографии А. Гумбольдта с изложениями его трудов о космосе Хаима Зелига Слонимского (1810, Белосток - 1904, Варшава).



4 - 60 лет со дня рождения израильского писателя, публициста, активиста ультралевых Израиля, автора романов “Мой Михаэл”, “В стране Израиля”, “Черный ящик” и др. Амоса Оза (наст. фамилия Клауснер; р. 1939, Иерусалим).

65 лет со дня рождения актрисы, заслуженной артистки России, исполнительницы ролей Вероники в фильме “Летят журавли” (спец. диплом жюри и премия Мкф в Канне), Анны Карениной в одноименном фильме и др., Татьяны Евгеньевны Самойловой (р. 1934, Ленинград).

85 лет со дня рождения композитора, народного артиста СССР, автора песен “Комсомольцы-добровольцы”, “У деревни Крюково”, “Случайный вальс”, “За того парня”, “Течет Волга”, “Березы”, “За фабричной заставой”, “Там, за облаками”, “Морзянка”, “Ходит по полю девчонка”, “Мы жили по соседству” и др., лауреата Государственной премии СССР Марка Григорьевича Фрадкина (1914, Витебск — 1990, Москва).

5 - 80 лет со дня рождения Героя Советского Союза, командира танковой роты старшего лейтенанта Александра Михайловича (Аншеля Моисеевича) Орликова (1919, Одесса — 1945, Берлин).



6 - 115 лет со дня смерти американского политического деятеля, одного из лидеров демократической партии, защитника рабовладения, получившего прозвище “Еврей с египетскими принципами”, первого сенатора-еврея, главного прокурора,

секретаря военного департамента, государственного секретаря Конфедерации отделившихся штатов, бежавшего после поражения южных рабовладельческих штатов в Вест-Индию, затем в Англию, одного из самых высокооплачиваемых юристов Великобритании Иегуды Филипа Бенджемина (1811, Сен-Круа, Вест-Индия — 1884, Париж).

95 лет со дня рождения кинодраматурга, критика и теоретика кино, засл. деятеля искусств РСФСР, автора сценариев фильмов “Великий гражданин” (совм. с М. Большинцовым и Ф. Эрмлером), “Непобедимые”, “Подвиг разведчика” (совм. с К. Исаевым, М. Маклярским) и др., лауреата Государственной премии СССР Михаила Юрьевича Блеймана (1904, Ростов-на-Дону - 1973, Москва).

185 лет со дня рождения чешского скрипача и композитора, представителя виртуозно-романтического направления, одного из лучших исполнителей произведений Н.Паганини (совм. концерты в 1837 году в Марселе), участника дуэтов с В. Нерудой, А. Пиатти, Ф. Мендельсоном, автора “Патетического концерта” для скрипки с оркестром и др. произведений, возглавлявшего струнный квартет Бетховенского общества Лондона Генриха Вильгельма Эрнста (1814, Брунн (Брно), Чехия — 1865, Лондон).



7 - 90 лет со дня рождения американского изобретателя, создателя фотоаппарата моментальной съемки “Полароид”, приборов для разведки, получивших широкое применение в ВС США, создателя и президента компании “Полароид Ленд камера” Эдвина Ленда (1909, Бриджпорт, США — 1991, Кембридж, США).

75 лет со дня смерти писателя, одного из создателей и теоретиков литературной группы “Серапионовы братья”, сторонника принципов Искусства для искусства, автора пьес “Вне закона”, “Бертран де Берн”, “Обезьяны идут”, “Город правды”, новеллы “Исходящая №37”, повести “Родина” Льва Натановича Лунца (1901, Петербург - 1924, Гамбург).



80 лет со дня рождения поэта, литературного критика, автора сборников “Память”, “Работа”, “Доброта дня”, “Поэты Израиля”, произведений на еврейскую тему “Рассказ эмигранта”, “Незаконченное размышление”, “Как убивали мою бабушку”, “Еврейским хилым детям”, “А нам, евреям, повезло”, “Люблю антисемитов, задарма...”, “Про евреев”, “Отечество и отчество”, “Становлюсь похожим на деда...”, “Национальная особенность” и др., переводчика с еврейского на русский язык поэзии Галкина, Квитко, Кушнирова, Шварцмана, Штернберга и др., одного из первых участников выступлений против культа личности Сталина, принятия евреями православия (“Православие не в процветании...”) Бориса Абрамовича Слуцкого (1919, Славянск Харьковской губ. - 1986, Москва).



65 лет со дня рождения экономиста, в 1973—1989 годах директора Экспертного института, в 1991—1992 годах генерального директора Совета по экономической политике Российского союза промышленников и предпринимателей, в 1992 году члена президентского Совета, в 1996 — 1998 годах министра экономики России, научного руководителя высшей школы экономики России, одного из главных идеологов рыночной экономики, участвовавшего в разработке программы “500 дней”, доктора экономических наук, профессора Евгения Григорьевича Ясина (р. 1934, Одесса).

9 - 90 лет со дня рождения американского архитектора, автора Lever Building (Нью-Йорк), Vangue Lambert (Брюссель) и других проектов Гордона Баншафта (1909, Буффало, США — 1990, Нью-Йорк).

10 - 105 лет со дня рождения американского композитора, автора музыки к фильмам “Алиса в стране чудес”, “Потерянный горизонт”, “Познакомьтесь с Джоном Доу”, “Чемпион”, “Ровно в полдень” (премия “Оскар” за 1952 год), “Высокий и могучий” (“Оскар” за 1954 год), “Гигант”, “Старик и море” (“Оскар” за 1958 год), “Падение Римской империи”, “Золото Мак-Кенны” Дмитрия Темкина (1894, Полтава — 1979, Лондон).

40 лет со дня рождения американского баскетболиста, единственного игрока-еврея Национальной баскетбольной лиги США (NBA) Дана Шаеса (р.1959, Сиракузы, США).



12 - 70 лет со дня рождения американского композитора, концертмейстера Марлен Дитрих, автора музыки к кинофильмам “Алфи”, “Батч Кесседи и солнечный мальчик” (премии “Оскар”) и др. Бурта Бахараша (р. 1929, Канзас-сити, США).



5 лет со дня смерти американского психолога и психоаналитика, представителя этнопсихологии, автора теории стадийного формирования групповой идентичности и эгоидентичности, автора книги “Восемь душевных ступеней в жизни от младенчества до старости. Дитя общества”, трудов по детской психологии, исследований “Молодой человек Лютер”, “Правда Ганди”, влияния речей Гитлера на молодежную аудиторию и др. Эрика Эриксона (1902, Франкфурт — 1994, Массачусетс, США).

14 - 110 лет со дня рождения английского философа, ведущего социолога Лондонской высшей школы экономики, автора труда “Справедливость в обществе”, исследований проблем равенства, основных свобод и др. Мориса Гинсберга (1889, Литва — 1970, Лондон).

15 - 80 лет со дня рождения Героя Советского Союза полковника Евсея Григорьевича Вайнруба (р. 1919, г. Борисов Минской обл.).

25 лет со дня смерти кинооператора и режиссера, засл. деятеля искусств РСФСР, педагога, профессора, снявшего фильмы “Пышка”, “Тринадцать”, “Ленин в октябре”, “Ленин в 1918”, “Мечта”, “Человек №217”, “Русский вопрос”, “Секретная миссия”, “Убийство на улице Данте” и др., постановщика совм. с В. Макаровым фильмов “Обвиняются в убийстве” и “Командир счастливой шуки”, лауреата четырех Государственных премий СССР Бориса Израилевича Волчека (1905, Витебск — 1974, Москва).

45 лет со дня рождения венгерской спортсменки пловчихи, серебряной медалистки мюнхенской Олимпиады 1972 года, чемпионки Венгрии по плаванию с 1970 по 1972 год Андреа Гярмати (р. 1954, Будапешт).



16 - 15 лет со дня смерти американского писателя, автора романов “Молодые львы”, “Вечер в Византии”, “Хлеб по водам”, дилогии “Богач, бедняк” и “Нищий, вор”, драм и рассказов Ирвина Шоу (наст. фамилия Шамфоров; 1913, Нью-Йорк — 1984, Давос, Швейцария).



18 - 125 лет со дня рождения пианистки, педагога, заслуженного деятеля искусств РСФСР, профессора, основательницы музыкальной школы, директора и художественного руководителя учебного комбината, в состав которого входили музыкальный педагогический институт им. Гнесиных, музыкальная школа-десятилетка и училище, автора учебно-методической литературы, общественного деятеля Елены Фабиановны Гнесиной (1874, Ростов-на-Дону — 1967, Москва).

95 лет со дня рождения американского сенатора, автора Акта о военной силе, урезавшего президентские полномочия по началу военных действий без разрешения Конгресса, выступавшего за поддержку Израиля правительством США, во время переговоров о нормализации взаимоотношений США и ГДР требовавшего признания последней своей ответственности за действия Германии во время нацизма, участника движения за поддержку свободного выезда евреев из СССР, работы Американской сионистской организации Бней-Брит, Американского еврейского комитета и других еврейских организаций, автора книг “Американская политика на Ближнем Востоке”, “Дискриминация в США” Джекоба Копла Джавитса (1904, Нью-Йорк — 1986, Палм-бич, США).

19 - 75 лет со дня рождения режиссера, постановщика фильмов “Хроника пикирующего бомбардировщика”, “Учитель пения”, “Трое в лодке не считая собаки”, “Мы смерти смотрели в лицо”, “Воскресный папа”, “Сирано де Бержерак” Наума Борисовича Бирмана (р. 1924, Ленинград).



85 лет со дня рождения английского биохимика, исследователя структуры белков модифицированным методом рентгено-структурного анализа, установившего пространственное строение молекулы гемоглобина и построившего ее модель, лауреата Нобелевской премии по химии за 1962 год совм. с Дж. К. Кендрию Макса Фердинанда Перуца (р. 1914, Вена).



20 - 60 лет со дня рождения эстрадного и кино-артиста, одного из организаторов Одесского театра миниатюр, актера Московского театра миниатюр, одного из организаторов “Театра Жванецкого”, сыгравшего в спектаклях “Когда мы отдыхали”, “Избранные миниатюры”, “Браво, сатира!”, “Птичий полет” “Политическое кабаре”, в моноспектаклях “Искренне ваш”, “Моя Одесса”, в кинофильмах “Собачье сердце”, “Небеса обетованные”, “Предсказание” и др., лауреата Всесоюзного конкурса артистов эстрады за 1970 год, заслуженного артиста РСФСР Романа Аншелевича Карцева (наст. фамилия Кац; р. 1939, Одесса).



21 - 75 лет со дня рождения писателя, автора повести “А зори здесь тихие”, романа “В списках не значился”, сборника повестей и рассказов “Летят мои кони”, повестей “Встречный бой”, “Неопалимая купина” и др., лауреата Государственной премии СССР Бориса Львовича Васильева (р. 1924, Смоленск).



35 лет со дня смерти немецкого физика, иностранного члена-корреспондента АН СССР, автора (совм. с Г. Герцем) классических исследований столкновений электронов с атомами (опыт Франка-Герца), трудов по молекулярной спектроскопии, фотосинтезу, участника борьбы против применения ядерного оружия, лауреата Нобелевской премии по физике за 1925 год совм. с Г. Герцем Джеймса Франка (1882, Гамбург — 1964, Геттинген, ФРГ).



22 - 85 лет со дня рождения американского математика, члена национальной АН США, профессора Колумбийского университета, автора трудов по математическому анализу и уравнениям с частными производными Липмана Берса (1914, Рига — 1993, Нью-Рошель, США).



23 - 80 лет со дня рождения живописца, графика, художника кинофильмов “Сельская учительница”, “Два капитана”, “Воскресение” и др. Давида Эльевича Винницкого (р. 1919, Богородск Московской губ.).

24 - 60 лет со дня смерти американского бейсболиста, рекорсмена первого десятилетия XX века Барнея Пелти (1880, Фармингтон, США - 1939, Вашингтон).

25 - 115 лет со дня рождения французского писателя и общественного деятеля, члена французской компартии, основателя журнала “Усилие”, автора романов “...и компания”, “Сибилла”, документальных повестей “На грузовом пароходе”, “Курдская ночь”, “Земляные орехи и бананы”, антифашистского сборника “Испания! Испания!”, книги “От Франции оккупированной к Франции вооруженной” (золотая медаль Мира), пьесы “Тулон”, участника Сопrotивления, члена Совета французской Республики Жана Ришара Блока (1884 — 1947, Париж).

60 лет со дня смерти британского искусствоведа, коллекционера, специалиста в области искусства английских мастеров XVIII—XIX века лорда Джозефа Дувина (1869, Хулл, Англия — 1939, Лондон).



45 лет со дня смерти американского фотографа, фотохроникера гражданской войны в Испании, военного конфликта Китая с Японией 1938 года, высадки десанта союзников в Нормандии в 1944 году, войны за независимость Израиля 1948 года, погибшего во время съемок военных действий во Вьетнаме, основателя международного фотоагентства “Магnum фотос” Роберта Капы (наст. имя и фамилия Андрей Фридман; 1913, Будапешт — 1954, Вьетнам).

95 лет со дня рождения американского писателя и публициста, одного из основателей антологии “Пролетарская литература в Соединенных Штатах”, редактора журнала “Американский диалог”, автора книг “Роберт Майнор”, “Нет чужих среди людей” и др. Джозефа Норта (1904, Николаев - 1976, Нью-Йорк).



26 - 35 лет со дня рождения американского рок-музыканта, певца и композитора, автора песен Мадонны Ленни Кравеца (р. 1964, Нью-Йорк).

90 лет со дня рождения американского писателя, сценариста, ответственного в годы второй мировой войны за пропагандистское обеспечение американской армии, автора сценариев фильмов “Великий Гетсби”, “Герои Коклешела”, “Красный берет”, фильмов из серии “Джеймс Бонд”: “Доктор Нет”, “Из России с любовью”, “В разведке Ее Величества”, “Лицензия на убийство”, “Человек с золотым ружьем” и др. Ричарда Мейбаума (1909, Нью-Йорк — 1991, Санта-Моника, США).



70 лет со дня рождения американской оперной певицы, колоратурного сопрано, “дивы”, а затем генерального директора “Нью-Йорк сити опера”, председателя фонда “Линкольн центр”, осуществляющего менеджмент оперных певцов и коллективов США, Беверли Силлс (наст. имя и фамилия Белла Сильверман; р. 1929, Нью-Йорк).



85 лет со дня рождения американского джазового музыканта-трубача, участника трио совместно с Бенни Гудманом и Гарри Джеймсом, ставшего знаменитым после первого исполнения хита “Купите бублички” Зигги Элмана (наст. имя и фамилия Гарри Финкельман; 1914, Филадельфия — 1968, Ван-Найс, США).

27 — 125 лет со дня рождения чешского писателя Макса Брода (1884, Прага — 1968, Тель-Авив; подробнее см. “Лехаим”, № 12 за 1998 год, с. 53).

140 лет со дня рождения скульптора, автора скульптурных портретов Л.Н. Толстого, А. Рубинштейна, Л. Пастернака, надгробий Антокольского, Стасова, памятника Менделееву в Петербурге, скульптур “Плач Иеремии” (золотая медаль Академии художеств), “В воду”, “В углу” и др., одного из основателей еврейского общества поощрения художеств в Петрограде Ильи Яковлевича Гинцбурга (1859, Гродно — 1939, Ленинград).

60 лет со дня смерти австрийского писателя и журналиста, общественного антимилитариста, посетившего в 1926 году в качестве корреспондента “Франкфуртер цайтунг” Россию, опубликовавшего после этого серию антисоветских статей, автора романов “Отель Савой”, “Мятеж”, “Бегство без конца”, “Справа и слева”, “Иов”, “Марш Радецкого”, “Могилы капуцинов” и др., эссе “Евреи в странствиях” Йозефа Рота (1894, Броды, Волынь — 1939, Париж).



29 - 105 лет со дня рождения американского режиссера, постановщика фильмов “Охотники за спасением”, “Подполье”, “Доки Нью-Йорка”, “Голубой ангел”, “Марокко”, “Обесчещенная”, “Белокурая Венера”, “Шанхайский экспресс”, “Дьявол — это женщина”, “Дело Лены Смит”, “Американская трагедия”, “Преступление и наказание”, “Анатаан” и др. Джозефа фон Штернберга (1894, Вена — 1969, США).

30 — 30 лет со дня смерти ирландского политического деятеля, первого еврея-лорд-мэра Дублина Роберта Бриско (1894 — 1969, Дублин).



90 лет со дня рождения американского джазового музыканта-кларнетиста, “короля сунга”, основателя трио Бенни Гудмана (1909, Чикаго — 1986, Нью-Йорк).



35 лет со дня смерти американского физика, первооткрывателя совм. с Т.А. Челмером метода выделения изотопов радиоактивных элементов, автора совм. с А. Эйнштейном письма президенту Рузвельту, призывающего к немедленному созданию атомной бомбы в противовес ядерным исследованиям гитлеровской Германии, результатом которого явился “Манхэттенский проект”, приведший к созданию атомной

бомбы в США, участника послевоенного движения за ядерное разоружение и использование атомной энергии в мирных целях, лауреата премии “Мирный атом” за 1959 год Лео Сциларда (Силарда) (1898, Будапешт — 1964, Ла-Джолла, США).



205 лет со дня рождения австро-немецкого пианиста и композитора, одного из основателей современной фортепианной школы, профессора игры на фортепиано Лондонской Королевской академии музыки и Лейпцигской консерватории, популяризатора произведения Гайдна, Моцарта, Бетховена Игнаца Мошелеса (1794, Прага — 1870, Лейпциг).



100 лет со дня рождения американского кинопродюсера, “голливудского вундеркинда”, в 21 год ставшего менеджером Голливуда, продюсера фильмов “Ромео и Джульетта”, “Капризная Мариетта”, “Гранд-отель” (премия “Оскар” за 1931—1932 годы), «Мятеж на “Баунти”» (премия “Оскар” за 1935 год) и др., именем которого названа одна из номинаций премии “Оскар” (за самый техничный фильм, вручается с 1937 года), Ирвина Тальберга (1899, Бруклин — 1936, Санта-Моника, США).

95 лет со дня рождения британского биолога, исследователя внутривидовых отношений у приматов, автора трудов “Социальная жизнь обезьян”, “Новая система анатомии”, “Ученый и война”, “Ядерная реальность и война”, главного научного советника министерства обороны и правительства Великобритании лорда Солли Цукермана (1904, Кейптаун, ЮАР — 1993, Лондон).

23 — 80 лет со дня рождения живописца, графика, художника кинофильмов “Сельская учительница”, “Два капитана”, “Воскресение” и др. Давида Эльевича Винницкого (р. 1919, Богородск Московской губ.).

**ЛЕХАИМ** МАЙ 1999 СИВАН 5759 – 5 (85)

## **К 200-ЛЕТИЮ ЖАКА ГАЛЕВИ**

27 мая исполняется 200 лет со дня рождения выдающегося композитора Жака-Франсуа-Фроманталя-Эли Галеви. Будущий композитор родился во Франции в семье известного поэта Эли Галеви (Халфона), эмигранта из Баварии. Поселившись во Франции, отец был вынужден к своей фамилии Леви добавить приставку для евреев "а-". Эли Галеви был еще и кантором, и учителем еврейского языка. После заключения Амьенского мира он написал поэму "А-Шалом", прославившую его далеко за пределами родного города. Она была впервые исполнена в главной парижской синагоге 8 ноября 1801 года. Эли Галеви был также одним из основателей еженедельника "Французские евреи", составителем французско-еврейского словаря и исследования о баснях Эзопа.



Именно в семье такого энциклопедиста было суждено родиться Жаку Галеви. Надо сказать, что не только Жак и отец прославили это имя. Брат композитора, Леон, был известным в свое время литератором. Его драмы и лирические произведения, труды по истории философии и филологии имели большой успех, а его переводы лучших образцов греческих трагиков до сих пор считаются самыми удачными на французском языке. Сын Леона – Людовик пошел по пути отца. Член Французской Академии, он был одним из лучших либреттистов своего времени, создавшим в соавторстве со знаменитым А. Мельяком либретто оперы "Кармен", оперетт "Прекрасная Елена", "Синяя борода", "Перикола" и многих других. Их комедия "Атташе посольства" послужила основой либретто "Веселой вдовы", а водевиль "Сочельник" — оперетты "Летучая мышь". Кроме того, Людовик написал самую подробную биографию своего прославленного дяди, героя нашей статьи.

Семья уже жила к рождению Жака в Париже. Мальчик, с детства проявивший музыкальные способности, окончил парижскую консерваторию с отличием, за что был отмечен "большой римской" премией и командирован в Италию.

Первые его оперы не имели значительного успеха. Лишь в 1927 году после первого исполнения комической оперы "L'artisan" Галеви приобрел широкую известность. В том же году он стал профессором парижской консерватории, а в 1929-м — дирижером Большой французской оперы.

Главным произведением Галеви, обессмертившим его имя, явилась опера "Еврейка". В дореволюционной России она называлась "Жидовка", а в СССР — "Дочь кардинала". В опере использованы еврейские мотивы, многовековые страдания еврейского народа нашли в ней глубокое музыкальное выражение. Героиня "Жидовки" Рахель проявляет самопожертвенную преданность иудаизму, хотя сама она вовсе не еврейка по рождению. Сирота, воспитанная евреем Элеазаром, бросается в костер, желая изменить своим идеалам. В опере впервые нашли применение оркестровые приемы, о которых впоследствии восторженно отзывался Берлиоз.

Композитор написал ряд других опер, а также балетов, менее известных нашим современникам.

Галеви прославился не только как композитор, но и как прекрасный педагог, воспитавший плеяду знаменитых французских композиторов. Среди них Гуно, Базен, Сен-Санс, Оффенбах и Бизе, ставший его зятем. Вероятно, именно этот факт заставил многих авторов конца XIX века считать Бизе евреем. Даже такие серьезные источники, как Еврейская энциклопедия Брокгауза и Эфрона, справочник "Знаменитые евреи" Когута, не избежали этой ошибки. Позднейшие исследования доказали несостоятельность этой версии.

Галеви — музыкальный критик ратовал за массовое просвещение, отстаивал право артиста на общественное уважение.

В 1854 году Жак Галеви был назначен постоянным секретарем Академии изящных искусств Франции. Когда в 1862 году композитор скончался, ему были устроены поистине национальные похороны. Сотни тысяч французов провожали в последний путь своего любимого композитора. Одна из центральных улиц Парижа носит его имя.

## АКАДЕМИК КРЕПС

1 мая 1999 года исполняется 100 лет со дня рождения выдающегося физиолога и биохимика Евгения Михайловича Крепса.



Евгений Михайлович родился в Петербурге в 1899 году. В 1923-м он окончил Военно-медицинскую Академию, был учеником И.П. Павлова и Л.А. Орбели. В том же году получил должность заведующего созданной им физиологической лабораторией мурманской биостанции. Одновременно работал адъюнктом, преподавателем кафедры физиологии в своей альма-матер. Лаборатория под его руководством занималась изучением нервной деятельности низших организмов, темой в то время революционной. В 1930 году Крепс отправился в Англию, в Кембридж, где имел возможность заниматься этим направлением на плимутской биологической станции. Вернувшись в 1931 году в СССР, продолжал до 1934 года работу в своей лаборатории. С 1934 года до зловещего 1937-го — профессор Ленинградского университета. Одновременно проводятся исследования в Институте физиологии им. И.П. Павлова АН СССР.

В 1937 году блестящая карьера ученого прервалась. Будущий академик был арестован за вредительскую деятельность в пользу ряда западных государств, в первую очередь Англии, где он был “завербован” во время своей работы в Кембридже.

Однако... чудеса случались и в сталинской России. В 1940 году Крепс был освобожден. Конечно, о моментальном возвращении к научной деятельности не могло быть и речи. Ученый два года проработал заведующим лабораторией городской поликлиники в Магадане, затем в Луге Ленинградской области. В 1941 году он был принят на должность научного сотрудника в ленинградский Институт физиологии. Спустя 19 лет, в 1960 году, Крепс стал директором Института эволюционной физиологии и биохимии им. И.М. Сеченова АН СССР и одновременно академиком-секретарем отделения физиологии АН СССР. Неоднократно избирался председателем ленинградского Общества биохимиков, был главным редактором журнала.

Академик Крепс опубликовал свыше 150 научных работ, в том числе трех монографий, посвященных дыхательной функции крови, эволюционной биохимии ферментов крови и центральной нервной системы, а также обмену веществ в процессе онто- и филогенеза при различных функциональных состояниях центральной нервной системы. Еще в организованной им лаборатории сравнительной биологии мурманской биостанции он изучал сравнительную биохимию мышечного сокращения, биохимический состав морской воды и внутренней среды организмов морских животных. В результате проведенных исследований был выявлен трофический эффект раздражения симпатической нервной системы на мышечную ткань. Ученый пришел к выводу, что

гемоглобины крови по функциональным особенностям приспособлены к условиям существования. Его исследования гемоглобинов имели практическое значение в водолазном и подводном деле, при глубоководном погружении и аварийно-спасательных работах.

Евгений Крепс разработал метод ранней диагностики сепсиса. Его метод бескровного непрерывного наблюдения за насыщением кислорода в артериальной крови, так называемая оксидиметрия широко используется в практической медицине, в частности авиационной, в авиационной физиологии.

Евгений Михайлович не был лишь кабинетным ученым. Он принимал участие в арктических экспедициях и в трех плаваниях экспедиционных судов: "Витязя" в 1957—1958 и 1959—1960 годах, "Академика Курчатова" в 1973 году. В этих экспедициях он изучал круговорот химических веществ в океане, радиоактивность морских организмов и водной среды. Он первым обосновал огромную опасность захоронения радиоактивных веществ в мировом океане. К сожалению, и тридцать лет спустя эта практика продолжает существовать. Две его научно-популярные книги по результатам экспедиций, «На "Витязе" к островам Тихого океана» и «"Витязь" в Индийском океане» были широко известны в свое время. Он также стал первым физиологом в СССР, изучающим роль липидов мембран клеток при стрессе.

За серию работ по эволюционной нейрохимии и нейрофизиологии Е.М. Крепс был удостоен премии им. Л.А. Орбели Президиума АН СССР за 1971 год и медали им. Пуркинѣ за 1967 год. В 1969 году ему было присвоено звание Героя Социалистического Труда. Он также был награжден тремя орденами Ленина. В 1985 году ему посмертно была присуждена Государственная премия СССР.

Евгений Михайлович Крепс скончался в 1985 году в Ленинграде.

## НОВОСТИ ФЕДЕРАЦИИ ЕВРЕЙСКИХ ОБЩИН СНГ

### Лаг Баомер в Днепропетровске

Праздничный детский парад в Лаг Баомер для днепропетровской еврейской общины уже стал традиционным. Как и в прошлые годы, учащиеся днепропетровской еврейской школы им Леви-Ицхока Шнеерсона, воспитанники детских садов, студенты ешивы и студентки женского педагогического училища "Бет Хана" собрались на площади перед зданием цирка.



Их уже ждал духовой оркестр, и каждый ребенок получил в подарок бейсболку с эмблемой праздника Лаг Баомер. К площади подъехали празднично украшенные автомобили со щитами и макетами, иллюстрирующими основные заповеди — тфилин, цдоки, изучения Торы. Развернулись праздничные транспаранты, и торжественная процессия под звуки еврейских мелодий двинулась по центральной набережной Днепропетровска к парку им.Шевченко. Впереди колонны двигалась грузовая машина с укрепленным на нем макетом Бейс Амикдаш — Иерусалимского Храма, с любовью изготовленным студентками педагогического училища "Бет Хана".

В летнем театре парка им.Шевченко детей ждали артисты Московского цирка — жонглеры, клоуны, дрессировщики. О празднике Лаг Баомер, его традициях и главной заповеди "Любить каждого еврея, как самого себя" рассказала завуч еврейской школы А. Каплунская. Ну а кульминацией праздника стала лотерея, в которой каждый ребенок имел шанс выиграть такой замечательный приз, как аудиоплеер, роликовые коньки, компьютерную игру, и даже супер-приз — велосипед.

Но на этом праздник не закончился. Воспитанники детских садов и младших классов отправились в Луна-парк кататься на аттракционах, а детям старшего возраста

предстояла увлекательная поездка в лес, где вечером зажгли костры, празднование продолжалось до утра.

### Первый региональный праздник

Амфитеатр летнего театра "Ракушка" Житомирского городского парка культуры им. Гагарина расцвел желтыми флажками с изображением синей короны и надписью Мошиах, когда в небе появился вертолет с эмблемой Цивос Гашем. Пассажирами вертолета были участники праздника Лаг Баомер, победители конкурсов, викторин, представители 12 областей Украины, входящих в Житомирский регион.



Накануне, 3 мая, в Житомир начали съезжаться гости праздника. После расселения в гостинице дети посетили еврейскую школу. После вкусного ужина были игры и большой костер. Получился импровизированный концерт.

Утром 4 мая гости отправились в музей Житомира.

В полдень на Старом бульваре, а это главный бульвар города, выстроилась парадная колонна с военным оркестром, которая привлекла внимание многочисленных горожан. Лозунги, транспаранты, плакаты, празднично украшенные автомобили, улыбки детей — все это создавало незабываемую атмосферу.

У входа в городской парк состоялся митинг. Выступления его участников чередовались с концертными номерами.

Праздник продолжился на городском стадионе. Снова были игры, конкурсы, их проводили учителя еврейской школы, в парке рядом для детей работали аттракционы. Даже кратковременный дождик не испортил радостного, веселого настроения.

Завершался праздник Лаг Баомер в летнем театре. Здесь выступили хор мальчиков житомирской школы "Ор Авнер", танцевальная группа той же школы, артисты цирковой студии из Бердичева.

Во время концерта группа представителей 12 областей Украины, победители конкурсов, на автобусе отправились в местный аэропорт, где их ждал вертолет. Он трижды поднимался в небо и трижды облетал летний театр, там в это время концерт был в разгаре.

В заключение была проведена лотерея, и ее участники получили много ценных подарков.

В конце дня от здания синагоги стали отъезжать автобусы с детьми. "До следующей встречи!", "Спасибо!", — звучало из окон автобусов.

Так в Житомирском регионе Федерации еврейских общин СНГ был проведен первый региональный детский праздник, организованный раввином Нохумом Тамариным.

### Лаг Баомер в Донбассе

**В преддверии Лаг Баомера Объединение еврейских общин Донбасса разработало программу проведения праздника в регионе. В соответствии с программой в четырех городах области были проведены мероприятия городского масштаба, во множестве маленьких городов этот день праздновали в общинах.**



В канун праздника в рамках этой программы в Горловке состоялся праздничный концерт, организованный Объединением еврейских общин Донбасса и председателем городской еврейской общины Николаем Воронковским. На концерте присутствовали сотни людей из еврейской общины города. После главного раввина Донбасса Пинхаса Вышецкого выступил хор мальчиков донецкой еврейской школы, которому подпевали все присутствующие.

Погода в Донецке в день праздника выдалась вовсе не праздничная. Холодный ветер и дождевые облака лишь напоминали об уюте и домашнем тепле. Тем не менее дети из донецкой еврейской школы и детского сада с учителями, родителями, бабушками и дедушками были тверды в своем решении отметить праздничным шествием Лаг Баомер. Веселой толпой, пестрящей разноцветными курточками, цветами, плакатами с надписями "Люби ближнего своего, как самого себя" они прошли по главной улице до городского парка культуры и отдыха.

— Вы не видели, куда пошли дети? — спрашивали две опоздавшие старшеклассницы у старушек на лавочке. — Многие из них с плакатами...

— Детей не видели, а еврейская школа пошла туда, — руки протянулись в сторону видного издалика колеса обозрения.

Да и показывать уже не надо было — оттуда неслись веселые песни и смех.



Потом все вместе с главным раввином Донбасса Пинхасом Вышецким вспоминали об истории праздника, о рабби Акиве и его учениках, прочли отрывки из Торы, которые предписано читать в эти дни. Затем дети катались на качелях и каруселях парка и с высоты колеса обозрения смотрели на родной город.

Ребятам из Мариуполя повезло меньше — дождь пожаловал к ним на праздник в тот же день. Но учащиеся воскресной еврейской школы, члены молодежных клубов города, пригласили мокрого гостя с собой, возвещая о любви к ближнему, пройти с ними от городского драматического театра к центральному парку. Там, стоя под мокрыми зонтами, слушали историю Лаг Баомера. Под мерный перестук капель председатель мариупольской еврейской общины 85-летний Моисей Керцер вспоминал, как в его детстве евреи в этот день ходили по главной улице города, а потом ездили за город, разжигали костры, устраивали пикники.



Праздник в Мариуполе организовало объединение еврейских общин Донбасса совместно с главным раввином Донбасса Пинхасом Вышецким, который направил туда учащихся донецкой ешивы Шарона Гошина и Даниэля Истнера.

Ребята побывали в тот день и в других городах Донецкой области, в частности в Луганске; с ними был только что прибывший из Израиля посланник Любавичского Ребе Шолом Гопкин, весело отметили праздник в городском парке.

*Ėāÿ Āēāç*

### В Петербурге теперь знают, что такое Лаг Баомер

В еврейской школе "Бейс Сэфер Менахем" уже привыкли, что каждую весну, 18 Ияра, отмечая Лаг Баомер (33-й день омера), дети и педагоги, а также родители выезжают за город, разжигают там костры, пекут картошку, играют в волейбол и бадминтон. Мамы ребят, пришедших в школу недавно, среди обычных вопросов о том, куда едем и что брать с собой, задавали и такой: "Знаем Рош а-

**Шона, Пурим, Пейсах, а что это за праздник Лаг Баомер?" Вечером праздничного дня даже первоклашки могли рассказать о рабби Акиве и его учениках, могли с луком и стрелами выступить в роли евреев-воинов и поведать, как римляне пытались заставить евреев отречься от своих законов.**



Интересные игры по заданиям, костры, спортивные игры — все это происходило в одном из красивейших мест в окрестностях С.-Петербурга, в Комарово, на берегу Щучьего озера.



А когда возвращались в город, три больших автобуса, кажется, несколько потяжелели - ведь они везли не только участников праздника, но и их радость, яркие впечатления и новые знания по истории своего народа.

### **Лаг Баомер в новом лагере**

Десятки автобусов, сотни легковых машин съезжались в подмосковный лагерь на Истре. Организаторов праздника приятно удивило число пожелавших принять в нем участие. Руководитель московского еврейского общинного центра "Марьино роща" р. Мордехай Вайсберг опасался, что довольно холодная погода — всего два градуса выше нуля - остановит многих москвичей, планировавших провести этот день за городом.



Местом празднования стал недавно приобретенный общиной бывший пионерский лагерь, которому теперь суждено стать "Ган Исроэл", лагерем, в котором тысячи еврейских детей смогут отдохнуть во время каникул.



Среди гостей было много детей. Звучала праздничная музыка. В ближайшие восемь часов, похоже, никто не скучал. Кто-то увлекся спортивными играми, кого-то заинтересовала серия лекций, популярной оказалась праздничная ярмарка, для детей из Москвы был привезен настоящий маленький "Диснейленд" — огромные надувные аттракционы, живой уголок, в котором ребята могли "пообщаться" и с экзотической ламой, и с домашними гусями, собаками, пони. Наибольший интерес в живом уголке и у детей, и у взрослых вызвали ягнята и козлята, которых можно было попить молоком из соски.



Мальчиков и мужчин приглашали исполнить заповедь тфилин. Вскоре желающие это сделать выстроились в уже забытую к нашему времени длинную очередь.

А с заходом солнца был зажжен гигантский костер, и тысячи московских евреев при его свете весело и увлеченно продолжали праздновать Лаг Баомер.



## РИГА: не скрывая слез радости

В этом году в праздновании Лаг Баомера в Риге приняли участие сотни евреев. Казалось, сама природа решила сделать подарок людям — после холодных, ветреных и дождливых дней выглянуло солнце, стало совсем тепло.



Предложенная на этот день программа включала много интересных мероприятий.

Утром был разожжен огромный костер. Дети из школы и детского сада “Охел-Менахем” произнесли 12 псуким и дали цдоку. Затем на костре пекли картошку, жарили колбаски. Ребята танцевали, веселились, пели песни, которые они выучили в школе за несколько недель до праздника. Все внимательно слушали историю о рабби Шимоне бар Йохеае, изучавшем Тору с риском для жизни.

Время после обеда было отведено спортивным соревнованиям и стрельбе из лука. Игры напоминали события, связанные с праздником Лаг Баомер. Так, игра 33 шарами соответствовала 33-му дню омера. Прыжки через нарисованную радугу возвращали к истории о раввине Шимоне бар Йохеае, при жизни которого на небе не было ни одной радуги, настолько праведным он был. Дети объясняли взрослым, что книга Зогар была закончена мудрецом в Лаг Баомер. Игра в прятки перекликалась с периодом в истории еврейского народа, когда римляне разыскивали евреев, изучающих Тору. Большинству детей удавалось спрятаться так хорошо, как это делали их предки много веков тому назад, подтвердив тем самым истину: “Б-г не оставит без помощи того, кто в Него верит, кто несет Его учение другим людям”.

Ребята демонстрировали поделки, которые они подготовили в школе к празднику.



Раввин Шнеур Кут произнес захватывающую речь о важности дня Лаг Баомер и о особой роли, которую в этом празднике играют дети. Он прочел одно из посланий Любавичского Ребе, посвященное этому событию, после чего во исполнение завета Ребе дети прочли 33-й псалом.

Праздник завершился играми, подтвердившими одну из главных заповедей еврейского народа — Агавас Исроэл. Каждый мог осознать, как важно помочь ближнему или принять от него помощь, что значит вовремя протянутая рука друга.

На вопрос, что в этот день понравилось им больше всего, и старшие, и младшие дети в один голос отвечали — костер, а еще они признались, что никогда не чувствовали себя такими гордыми за то, что принадлежат к еврейскому народу.

Родители, бабушки и дедушки, многочисленные друзья, присутствовавшие на праздновании Лаг Баомер, не скрывали слез радости.

### Двойной праздник в Самаре

**В Лаг Баомер во дворе самарской синагоги прошла церемония закладки первого камня здания, в котором планируется разместить зал торжеств, кухню и благотворительную столовую, мужскую и женскую миквы. В последнее время община остро ощутила недостаток места, чем и вызвана необходимость строительства нового здания.**



После закладки камня раввином Шломо Дайчем в синагоге состоялась праздничная трапеза, которая сопровождалась музыкой в исполнении ансамбля "Алия".

Во второй половине дня молодые самарчане, несмотря на холодную погоду, отправились на пикник за город. Большой костер согрел ребят, было очень весело, и разъехались только после захода солнца.

## 2000 человек зывают: "Шма Исроэл"

Купол цирка шапито защитил от холодной погоды 2000 евреев, пришедших на праздник Лаг Баомер. Термометр показывал 0о, но всех согрели дружеская атмосфера, веселые выступления клоунов, еврейские песни и танцы.



Свои поздравления евреям Нижнего Новгорода прислал на имя раввина Ш. Бергмана глава правительства Израиля Беньямин Нетаниягу. Свое уважение посещением мероприятия выразили представители христианства и ислама.